

На правах рукописи
Авторская редакция

Пястолов Сергей Михайлович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Специальность:
08.00.01 – Экономическая теория
(Область исследования:
Институциональная теория)

Москва
2006

Работа выполнена на кафедре национальной экономики
ГОУ ВПО «Российская экономическая академия им. Г.В.Плеханова»

Научный консультант: - заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор экономических наук,
профессор **Нуреев Рустем Махмутович**

Официальные оппоненты: - доктор экономических наук, профессор
Красильников Сергей Александрович
- доктор экономических наук, профессор
Соколинский Вадим Михайлович
- доктор экономических наук, профессор
Кокурин Дмитрий Иванович

Ведущая организация: Институт экономики Российской Академии
Наук

Защита состоится «16» июня 2006 г. в 14 час. на заседании диссертационного
совета Д.212.196.03 при ГОУ ВПО «Российская экономическая академия им.
Г.В.Плеханова» по адресу: 115998, Москва, Стремянный пер., д.36, ауд. 353.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РЭА им. Г.В.Плеханова.

Автореферат разослан 16 мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.э.н., доцент

Лисовская Е.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. До недавнего времени внутренняя структура домохозяйств не являлась предметом изучения экономистов «основного течения». Однако в научных публикациях с недавнего времени отмечается повышение интереса к домохозяйству как самостоятельному экономическому агенту, обусловленное в том числе - «открытием» неформальной экономики, этической экономики, хозяйственных механизмов локальных сообществ, малых экономических структур и подструктур (таких как малотехнологичное мелкое производство, самозанятость, теневые предприятия и т.п.).

Кроме того, в типологических характеристиках домохозяйства можно обнаружить свойства едва формирующегося в России, но уже укоренившегося в развитых экономических системах «общества, основанного на знаниях». Во-первых, высокие темпы экономического роста не являются приоритетной экономической целью «новой экономики», вместо достижения этой цели новая экономика должна решать комплекс задач «умеренного развития» (*sustainable development*). Такую же задачу – выживание и развитие, воспроизводство собственного человеческого капитала при любых условиях призвано решать домохозяйство.

Во-вторых, как следствие первой причины, фокус внимания современной экономики смещается из области производства в сферу потребления. Соответственно, значимость времени, затрачиваемого на потребление, приближается к значимости времени, расходуемого на производство.

В-третьих, приобретая свойства «информационного», новое общество теснее взаимодействует как с материальным, так и с духовным мирами каждого отдельного человека. Это происходит потому, что информационные технологии, компьютерные программы, средства мобильной связи и т.п. не только формируют материальную среду жизни человека, но также все чаще становятся

основным средством межличностных взаимоотношений. В процессах коммуникаций постоянно возникают новые знания, новая информация. Таким образом, межличностные взаимоотношения, в соглашения домохозяйств составляющие его основу, выходят на первый план в экономических взаимодействиях.

В-четвертых, экономический субъект новой экономики не может освоить весь объем информации, с которой взаимодействует, и вынужден опираться на институциональные нормы и правила (в организации межличностных коммуникаций, при интерпретации полученной информации и т.п.). В рамках соглашения домохозяйств, хотя здесь причиной является не только чрезмерный объем информации, поведение человека также чаще обусловлено традициями и привычками (привязанностями), чем утилитаризмом и рациональностью.

Как можно заметить, третье и четвертое свойства раскрывают явления, развивающиеся в противоположных направлениях. И это не единственный пример противоречий, которые призвана анализировать современная постнеклассическая теория домохозяйства. Немалая их часть связана с проблемой получения прогнозов поведения работников – членов домохозяйств на рынках труда, выбора экономических стратегий самими домохозяйствами, а также с проблемами оценки и учета человеческого и иных форм капитала домохозяйств в системе национальных счетов.

В этой связи представляется важным привлечь внимание коллег, в том числе, к проблеме получения достоверных прогнозов формирования и развития паттернов экономического поведения домохозяйств в их взаимодействии с институциональными структурами, острота которой определяет **актуальность** темы настоящего исследования.

Вместе с тем, в настоящее время, при сравнительном богатстве накопленного эмпирического материала, обнаруживаются лишь некоторые контуры позитивных моделей домохозяйства. По всей видимости, трудности в становлении нормативных теорий домохозяйства обусловлены

многоаспектностью предмета исследования, недостаточной консолидацией усилий представителей различных областей гуманитарных знаний.

Степень разработанности проблемы. Одним из ключевых методологических и теоретических источников настоящего исследования стали идеи «понимающей социологии» М.Вебера, зарождение и развитие которых в связи с концепцией домохозяйства можно проследить в работах «Аграрная история Древнего мира», лекциях по «Истории хозяйства», в работе «Протестантская этика и дух капитализма» и других. Веберовский «идеально-типический подход», применяемый, в том числе и в данном исследовании, используется для вычленения и типологизации существенных социально-экономических связей.

Сама идея отличия экономики домохозяйств от торговой экономики, экономики обмена берет свое начало еще в трудах античных мыслителей (в «доаналитическом» периоде развития экономической мысли) – Платона, Аристотеля и других. Развивая эту идею в духе социологического историзма, смыкаясь с радикально последовательным идиографизмом, Вебер, конфликтует не только с поверхностно толкуемом сравнительно-историческим методом, но также с марксовым учением об «общественно-исторических формациях», открывая путь неклассическому развитию социально-экономической науки.

В современную эпоху это развитие продолжилось в работах Г.Мюрдаля («Азиатская драма»), К.Витфогеля (концепция «азиатского деспотизма», «гидравлических экономик») А.Тойнби (сравнительный анализ цивилизаций)¹. Как можно было ожидать, в России был отмечен особый интерес к теории «азиатского способа производства» (АСП). Дискуссии по данной проблематике возобновились в 1960-х (в среде историков: Л.Алаев, Л. Васильев, Н. Иванов, П.

---

¹ См. Мюрдаль Г. Современные проблемы третьего мира. - М.: Прогресс, 1972; Wittfogel K. A. Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power. New-Haven – L., 1957; Тойнби А. Дж. *Цивилизация перед лицом истории* (пер. с англ.). - М.: Айрис-Пресс, 2003.

Лаптин, И.Рейснер, А.Тюрин и др.²; экономистов: Ю.Бессмертный, А.Гуревич, Л.Данилова, В.Данилов, Ю.Семенов и др.³). В начале 1980-х интерес к проблеме АСП возгорелся с новой силой. Начиная с 1970-1980-х стали выходить в свет работы А.Виноградова, Р.Нуреева, И.Следзевского, В.Федорова и др.⁴, посвященные этой теме.

Раскрытие в работе Р.Нуреева «Экономический строй докапиталистических формаций. (диалектика производственных сил и производственных отношений)» содержания понятия «античной (городской земледельческой)» общины позволило разъяснить многие феномены социалистического и пост-социалистического хозяйства⁵. Семейные хозяйства были основными производителями товаров и услуг, распределителями благ в древних, примитивных обществах, и сегодня они продолжают оставаться ими не только в развивающихся, но также и в развитых экономиках⁶. Как показывает сегодняшний институциональный анализ, социалистическая экономика в Советском Союзе лишь в короткие исторические периоды невероятных

---

² См. Алаев Л.Б. Л.Б.Алаев: община в его жизни. История нескольких научных идей в документах и материалах. – М.: Восточная литература, РАН, 2000; Васильев Л.С. Общее и особенное в историческом развитии стран Востока/Народы Азии и Африки, 1965, №6; Иванов Н.А. Аграрные отношения в Египте в последней четверти XVIII- начале XIX века – О генезисе капитализма в странах Востока (XV – XIX вв.), 1962; Лаптин П.Ф. Община в русской историографии. – Киев, 1971; Рейснер И.М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев. М., 1954; Рейснер И.М. Народные движения в Индии в XVII-XVIII вв. М., 1961; Тюрин А.Ю. Формирование феодально-зависимого крестьянства в Китае в II-VIII веках. М., 1980.

³ См. Бессмертный Ю.Л. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII – XIII вв. М., 1969; Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1969; Данилова Л.В., Данилов В.П. Проблемы теории и истории общины. – Община в Африке. Проблемы типологии. М., 1978; Семенов Ю.И. Экономическая этнология. Первобытное и ранее классовое общество. М., 1993.

⁴ См. Виноградов А.В. *Инверсия развития и общественное сознание от Петра I до Ленина* / в сб. Запад - Россия: культурная традиция и модели поведения / М. : МОНФ, 1998; Нуреев Р.М. Экономический строй докапиталистических формаций. (Диалектика производственных сил и производственных отношений). – Душанбе: Дониш, 1989; Следзевский И. Земледельческая община в Западной Африке: хозяйственная и социальная структура. – Община в Африке. Проблемы типологии. М., 1978; Федоров В.А. *Эволюция авторитарных режимов на Востоке*. М., 1992.

⁵ Нуреев Р.М. Экономический строй..., с.124-125.

⁶ См., например, Беккер Г. *Семья*// в Экономическая теория / Под ред. Дж.Итуэлла, М.Милгейта, П.Ньюмена. – М.: ИНФРА-М, 2004, с.308.

напряжений в годы войн напоминала «гигантскую фабрику», по существу же это была «экономика домохозяйств», многие особенные феномены которой объясняют взаимоотношения, определяемые анклавными соглашениями (теми же «соглашениями домохозяйств»). Однако, вплоть до середины XX века экономисты не анализировали систематически поведение семьи - домохозяйства, и до сих пор «семьи играют значительно меньшую роль в экономической теории, чем в жизни»⁷.

Сравнительное отставание экономической теории, в частности – микроэкономики, в области исследований домохозяйств по сравнению, например, с социологией, объясняется тем, что в микроэкономическом анализе производства отправной точкой является определение его факторов. Однако феномены современной экономики не поддаются описанию с использованием существующей таксономии факторов производства (по сути, ставшей отражением античного пренебрежения физическим трудом по сравнению с интеллектуальной деятельностью хозяина дома). Ход анализа названной проблемы прослеживается от работ У.Петти, А.Смита, Дж.Милля, А.Маршалла и других.

Однако лишь в работах, посвященных изучению крестьянского хозяйства, основанного на общинном землевладении, например, в работах российских ученых: Н.А.Карышева, А.Н.Энгельгардта, И.К.Бабста, Д.И.Менделеева, С.Ф.Шарапова, М.И.Туган-Барановского, А.Н.Челинцева, А.В.Чаянова и других⁸ рассматриваются такие проблемы как соотношение производства и потребления в отдельном хозяйстве, установление целевых приоритетов: от выживания до сохранения экологического равновесия и т.п.

---

⁷ Там же.

⁸ См. Карышев Н. А. Материалы по русскому народному хозяйству . СПб, 1898; Туган-Барановский М.И. Экономические очерки. - М.: РОССПЭН, 1998; Чаянов А.В. *Крестьянское хозяйство*: Избранные труды. М., 1989; Челинцев А.Н. О строительстве сельскохозяйственной кооперации, АПК - экономика, управление, 1999, № 3—6; Шарапов С. Финансовое возрождение России. М., 1908; Энгельгардт А.Н. Письма из деревни//<http://www.hist.msu.ru/ER/etext/ENGLGRDT/index.html>.

Возможное направление поисков новой теории ресурсов и факторов производства может быть подсказано ходом развития теории человеческого капитала. Истоки ее формирования можно обнаружить в концепции «нравственного капитала» И.К.Бабста⁹, а базовая теоретическая модель была представлена в книге Г.Беккера «Человеческий капитал» (первое издание - 1964 г.). С появлением статей Г.Беккера и книги С.Линдера¹⁰ теоретически оформилось понимание того, что потребление, как и производство, требует времени. В дальнейшем важное значение имели работы Й.Бен-Порэта, М.Блауга, Э.Лэзера, Р.Лэйарда, Дж.Минсера, Ш.Розена, Ф.Уэлча, Б.Чизуика¹¹ и др. Более подробное изложение истории формирования и развитие концепции можно найти в работах Р.Капелюшникова, М.Колосничиной¹² и др. Предлагая к рассмотрению модель предложения труда домохозяйств, автор настоящей работы опирается на разработки Е.Берга, М.Десинг, М.Голла, О.Льюиса, Г.Майнта¹³ и других.

Исследования производительности труда и факторов, ее определяющих, на уровне домохозяйств, требует на уровне общества учета системных параметров: особенностей горизонтальных и вертикальных взаимодействий

---

⁹ Начало публикаций по данной теме в рамках современной «экономикс» прослеживается от пионерной работы Т.Шульца: Shultz T.W. Investment in Human Capital // *American Economic Review*, 1961, 51, pp.1-17.

¹⁰ См. Беккер Г. *Семья...*, а также: Becker G. *A Theory of the Allocation of Time* // *Economic Journal*. 1965. Vol. 75. No. 299. P. 493-517; в книге С.Линдера (Linder S. *The Harried Leisure Class*. NY: Columbia University Press, 1970) рассматривается так называемый парадокс досуга, который заключается в том, что, максимизируя полезность, рациональный человек чувствует себя все более несчастным из-за растущей относительной редкости времени.

¹¹ Хрестоматийный обзор работ названных и других авторов приведен в сборниках: *Handbook of Labor Economics*, Editors: Ashenfelter J., Card D., North-Holland, 1999; *Handbook of the Economics of Education*, Ed.: E.A.Hanushek, F.Welch, Amsterdam: North-Holland, 2004.

¹² См. Капелюшников Р.И. *Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации*. – М: ВШЭ. 2001.

¹³ См. Berg E.J. Backward-sloping labor supply function in dual economies: the Africa case/ *Quarterly Journal of Economics*, 1961, 75 (3), pp.468-514; Dessing M. Labor supply, the family and poverty: the S-shaped labor supply curve/ *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2002, Vol. 49, pp. 433–458; Gollas M. Surplus labor and economic efficiency in the traditional sector of a dual economy: the Guatemalan case/ *Journal of Development Studies*, 1972, 8(4); Lewis O. *The Culture of Poverty*/ *Scientific American*, 1966, 215 (4), p.19-25; Myint H. *Economic Theory and the Underdeveloped Economies*. Oxford University Press, London. 1971.

между людьми, социальных связей и соответствующих норм и правил. Эти элементы являются предметом изучения в теории социального капитала (Дж.Коулмен, Р.Патнем¹⁴ и др.), в теории организационного знания (А.Лэм, П.Дэвид, К.Поланьи, Г.Саймон, В.Радаев¹⁵ и др.).

Другое важнейшее направление исследований задается рамками психологических теорий. Значимой вехой на пути развития экономико-психологической мысли, по мнению автора, следует считать период 1920-х - 1930-х годов, когда группа российских (в то время – советских) психологов попыталась создать так называемую материалистическую психологию на основе марксистского учения (Л.Выготский, П.Блонский, С.Рубинштейн, Д.Басов и др.). Часть результатов этих усилий, очистившись от шелухи вульгаризованного псевдомарксизма, в наше время приобрела форму организационно – деятельностного подхода в психологии развития (А.Леонтьев, П.Гальперин, Д.Эльконин, В.Давыдов и др.). Именно в рамках этой концепции А.Леонтьевым рассматривались понятия опредмечивания - распредмечивания, овеществления – развеществления¹⁶, ставшие ключевыми в созданной автором схеме взаимодействия психических и институциональных форм.

Концепция фреймов (границ рациональности), разработанная Д.Канеманом и А.Тверски как составляющая теории перспектив (1980-е гг.), оказывается весьма полезной для теоретического описания свойств границ предметных областей, в которых действуют индивиды. Концепции тематически организованного мышления, также послужили основой для разработки

---

¹⁴ См. Coleman J. *Foundations of Social Theory*. Harvard University Press: Cambridge, MA, 1990; Putnam R. *Making Democracy Work*. Princeton University Press: Princeton, NJ, 1993.

¹⁵ Дэвид П.А., Форэ Д. Экономические основы общества знания // Экономический вестник ростовского государственного университета, т.1, №1, 2003, с.29-55; Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетейя, 2002; Саймон Г. Рациональное принятие решений в бизнес-организациях (Нобелевская лекция, 1978) // Психологический журнал, РАН, №6, 2001, №1, 2002; Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. - М., ГУ-ВШЭ, 2003; Lam A. *Tacit Knowledge, Organizational Learning and Innovation: A Societal Perspective*. DRUID WP# 98-22. 1998.

¹⁶ см. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М., 1975.

инструментария эмпирических исследований, организованных и проведенных в рамках данной работы.

Роль инструментального средства сыграла также теория соглашений, основные положения которой стали доступны русскоязычному читателю после публикаций научных и методических работ А.Олейника, Р.Нуреева¹⁷. Основатели теории соглашений Л.Тевено, О.Фаворо, Ф.Эмар-Дюверне, Б.Шаванс, Р.Буайе, В.Андрефф, К.Менар¹⁸ сочетают в своих исследованиях западноевропейскую и американскую традиции институционализма. В такой интерпретации проблемы согласования интересов различных людей и групп постепенно начинают приобретать формальный и квантифицируемый вид, что позволяет выражать их более четко и искать пути решения этих проблем. Данная концепция позволяет сформировать контуры количественной модели, например, для задач с асимметричной информацией, используя предположение о том, что агенты действуют в различных форматах соглашений.

Начало эконометрических исследований влияния различных параметров человеческого капитала на частные и общественные результаты экономической деятельности можно проследить от появления работы Я.Минсера¹⁹. В дальнейшем было, в частности, обнаружено, что образование является значимым фактором, положительно влияющим на занятость и трудовую мобильность²⁰. Однако казавшиеся ранее вполне очевидными выводы подвергаются ревизии во многих публикациях. Так Дж.Хекман указывает на то, что затраты на обучение могут иметь отрицательный экономический эффект для

---

¹⁷ См., напр., Олейник А.Н. *Институциональная экономика*. – М.: Вопросы экономики, ИНФРА-М, 2000; Нуреев Р.М. *Экономика развития: модели становления рыночной экономики*. – М.: ИНФРА-М, 2001.

¹⁸ Очерки названных и др. авторов собраны в труде: *Институциональная экономика*/ Под ред. А.И. Гретченко, А.Н. Олейника. М.: РЭА, 2005.

¹⁹ Mincer J. *Schooling, experience, and earnings*. New York: Columbia Press, 1974.

²⁰ Американские исследователи отметили тенденцию усиления этого фактора на женском рынке труда. См.: Kean M.P., Wolpin K.I. *The Career Decision of Young Men: A Dynamic Model of Human Capital Investment Over the Life-Cycle*. *Journal of Political Economy*, 1997, 105, 473-522.

индивида²¹. Ряд публикаций результатов эконометрических исследований образования как причины увеличения зарплаток и как фактора общественного благосостояния также, порой, выражают недоумение авторов по поводу их противоречивости (Дж.Бетс, Э.Ханушек, К.Хоксби и др.).

Среди работ, посвященных российскому рынку труда, можно выделить монографию Р.Капелюшникова²², исследования, организованные в рамках виртуальной мастерской, руководимой Р.Нуреевым (с 1999 г.), работы М.Колосницыной, С.Рощина²³ и других. К недостаткам названных публикаций следует отнести преобладание позитивного подхода. Это вполне объяснимо – новые данные еще не могут быть обобщены должным образом. «Большое видится на расстоянии».

Перечисленные выше разнообразные направления исследований, тем не менее, объединены общим стержневым понятием: человеческий капитал. Однако выясняется, в частности, что применение модели роста Р.Солоу «в чистом виде для развивающихся стран не может дать такие же результаты, как в развитых странах, поскольку в ней делается акцент на капиталоемких технологиях ..., а основа технического прогресса видится прежде всего в росте капиталовооруженности труда»²⁴. Расширение модели Солоу путем включения в нее человеческого капитала, предпринятое Г.Мэнкью, Д.Ромером и Д.Уэйлом²⁵, позволило подтвердить правомерность расширенной модели Солоу и уточнить представления о структуре человеческого капитала, о его «эффективной» и «неэффективной» формах.

---

²¹ См. Heckman J. *Assessing Clinton's Program on Job Training, Workfare, and education in the Workplace*. [http:// papers.nber.org/papers/ W4428.pdf](http://papers.nber.org/papers/W4428.pdf), 1993.

²² см.: Капелюшников Р.И. *Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации*. – М: ВШЭ. 2001.

²³ См., напр., Гимпельсон В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е годы: Препринт WP3/2002/01. - М.: ГУ ВШЭ, 2002; Рощин С.Ю., Разумова Т.О. Вторичная занятость в России: моделирование предложения труда. — М.:EERC, 2002.

²⁴ См. Нуреев Р.М. *Экономика развития...*, с.134.

²⁵ см. Mankiw N., Romer D., Weil D. *A Contribution to the Empirics of Economic Growth*, The Quarterly Journal of Economics, Volume 107, Issue 2 (May, 1992), 407-437.

Роль объединяющих методологических концепций диссертации возложена на эволюционную эпистемологию, развитие которой прослеживается от «Системы синтетической философии» Г.Спенсера, в трудах Ж.Пиаже, К.Поппера, Д. Кэмпбелла²⁶ и других, а также на теории системной динамики (П.Сорокин, Т.Парсонс²⁷ и др.), деятельностный подход в аналитической философии Г.П.Щедровицкого, развиваемый сегодня его единомышленниками и последователями – членами Московского методологического кружка²⁸.

Цель, которую автор ставит в данной работе, - теоретически обобщить опыт исследования поведения домохозяйств в различных экономических условиях, представить аналитический инструментарий, позволяющий оценить структурные параметры домохозяйства как сложного социально-экономического образования; очертить концептуальные рамки и представить авторскую версию институциональной модели поведения домохозяйств.

Объект исследования – домохозяйство как экономический субъект постсоветской России.

Предмет исследования – выявленные параметры экономического поведения домохозяйств постсоветской России; институциональные факторы, влияющие на данное поведение.

Цель и предмет исследования предполагают решение следующих **задач**.

1. Произвести анализ формирования и развития основных положений «экономики домохозяйств», аргументированность и объективность предлагаемых концепций.

---

²⁶ См., Кэмпбелл Д. Эволюционная эпистемология/ в Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / Составление Д.Г.Лахути, В.Н.Садовского и В.К.Финна. – М.: Эдиториал УРСС, 2000, с. 92-146; Пиаже Ж. Избранные психологические труды. пер. с франц. - М.: МПА, 1994; Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983.

²⁷ См. Парсонс Т. Система современных обществ. М., Аспект-пресс, 1997; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

²⁸ См. архив на сайте: www.circle.ru/archive/, в т.ч. Щедровицкий Г.П. Начала системно-структурного исследования в малых группах. - М., 1999.

2. Обосновать правомерность использования в качестве инструментального средства категорию меняющейся неопределенности в одном ряду с категориями неподвижной и «фундаментальной» неопределенности, что позволит описать поведение экономического субъекта в условиях изменения его ожиданий.
3. С целью формализации проблем «имплантирования», «выращивания» институтов и т.п. представить их описание в терминах взаимодействия «психических» и «общественных» форм. Данное представление позволит также использовать в целях авторского исследования концепции опредмечивания и овеществления в общественно-экономических взаимодействиях.
4. Теоретически обобщить опыт исследований отдачи от частных и общественных инвестиций в человеческий капитал домохозяйств. Эмпирически, используя методы многофакторного регрессионного анализа, метод Хекмана, , тобит- и пробит- анализ, определить параметры локальной специфики свойств человеческого капитала домохозяйств.
5. Используя категорию меняющейся неопределенности в качестве методологической основы, а также результаты экспериментального исследования фреймов рациональности, сформировать модель внутренней структуры обучающегося домохозяйства.
6. С целью выяснения роли организации в процессах формирования человеческого капитала ее работников, а в дальнейшем рассмотрении – объяснения роли домохозяйств как систем социально-экономической координации действий экономических субъектов, представить типологию знания, как экономического ресурса организации на уровне индивида, на уровне организаций, в соотношении с их типами, а также с общественными институтами.
7. В рамках разработанной для целей исследования схемы спирального развития институциональных структур теоретически описать общественные

формы как средства аккумуляции и трансляции опыта экономической деятельности и как факторы, влияющие на процесс принятия решений во взаимодействии с психическими формами - представлениями и убеждениями индивида. Данное представление позволит отобразить феноменологические аспекты процессов формирования и развития человеческого капитала домохозяйств.

8. Организовать и провести эмпирическое исследование с целью оценки правдоподобности гипотез о статистически значимом взаимовлиянии институциональных структур и параметров экономического поведения домохозяйств.
9. Сформулировать основные положения институциональной модели поведения домохозяйств.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют принципы философского учения о знании (эпистемологии), в том числе принцип научного реализма, согласно которому онтологический статус придается только тем объектам (явлениям, процессам, свойствам, взаимосвязям), которые могут быть описаны при помощи научных теорий, отвечающим критериям истинности. В ряду последних выделяем, в первую очередь, критерии эффективности, непротиворечивости, правдоподобности.

Кроме того, автор основывается на методологических положениях, изложенных в трудах известных экономистов, как отечественных, так и зарубежных, чьи отдельные положения и выводы также могут рассматриваться в качестве методологической основы диссертации. В ряду многих, достойных упоминания мыслителей, автор считает необходимым выделить тех, чьи идеи непосредственно использованы в работе: В.С.Автономова, А.В.Аникина, М.Блауга, Л.С.Гребнева, Дж.М.Кейнса, Д.Норта, Р.М.Нуреева, К.Поланьи, Л.Тевено, Дж.Ходжсона²⁹.

---

²⁹ См. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. - СПб.: Экономическая школа, 1998; Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса.

В анализе объекта исследования реализуется институциональный подход, осуществляемый в рамках деятельностной парадигмы. Домохозяйство в этом случае рассматривается как комплекс экономических ресурсов, в число которых включены: накопленное богатство (уровень благосостояния), поток текущих доходов, жизненная сила³⁰, человеческий капитал, позиция на локальном рынке труда и т.п.

Можно заметить, что такой подход имеет источники в микроэкономической теории потребительского выбора, институциональной теории фирмы, эволюционной теории экономической динамики, теориях экономики развития. В то же время, используемые методы анализа имеют общие черты с методами экономической социологии в трактовке В.Ядова, в концепции трансформационного процесса Т.Заславской. В эмпирическом исследовании применяется факторный регрессионный анализ, методика Хекмана, тобит- и пробит- анализ и другие численные методы.

Кроме того, продуктивными оказываются аналогии между домохозяйством и организацией, инструментарий теории организаций (П.Дэвид, Д.Кауан, А.Лэм, Г.Саймон³¹ и др.). Данные методы используются в целях определения и исследования взаимосвязей типов знания, форм организаций и рынков труда в рамках концепции соглашений, в частности - соглашения

– М., 1985. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994; Гребнев Л.С. Философия экономики. - М.: Луч, 1991; Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: 1978; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997; Нуреев Р.М. Экономический строй докапиталистических формаций. (Диалектика производственных сил и производственных отношений). – Душанбе: Дониш, 1989; Тевено Л. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире// Вопросы экономики. 1997, № 10, с.69-84; Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003.

³⁰ Не совсем в трактовке Дж.Кейнса («animal spirit»), но как способность и желание преодолевать трудности.

³¹ См. Дэвид П.А., Форэ Д. *Экономические основы общества знания* // Экономический вестник ростовского государственного университета, т.1, №1, 2003, с.29-55; Саймон Г. *Рациональное принятие решений ...*; Cowan R., David P.A., Foray D. *The Explicit Economics of Knowledge Codification and Tacitness*. A TIPIK project paper, Strasbourg. Stanford University e-lib, 1999; Lam A. *Tacit Knowledge, Organizational Learning and Innovation: A Societal Perspective*. DRUID WP# 98-22.

домохозяйств. В целях исследования параметров предложения домохозяйств на локальных рынках труда применяются модели экономики труда.

При обосновании применения данных методов в настоящей работе учтены особенности междисциплинарного взаимодействия в исследованиях, проводимых в данной предметной области, к разработанным концепциям применены критерии эффективности, непротиворечивости, правдоподобности.

Нормативно-правовая база исследования. Согласно «Рекомендациям ООН» домохозяйство определяется как *лицо или группа лиц, объединенных с целью обеспечения всем необходимым для жизни*³². Данное определение было использовано при проведении 5-% микропереписи населения в 1994 году, когда домохозяйство впервые в России было апробировано как единица статистического наблюдения. И хотя во многих случаях составы семьи и домохозяйства совпадают, они не могут быть в переписях единицами наблюдения одновременно. Переход в ходе Всероссийской переписи населения 2002 года к учету домохозяйств сохранил возможности получения в их составе широкой информации о семье, и, кроме того, обеспечил возможность корректных международных сопоставлений.

В целях организации статистического наблюдения за сельскохозяйственным производством в индивидуальном секторе Госкомстатом России приняты следующие определения: «хозяйства населения» - личные подсобные хозяйства, хозяйства граждан, имеющих земельные участки для ведения коллективного садоводства, огородничества и животноводства; «крестьянское (фермерское) хозяйство» - объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную или иную хозяйственную деятельность³³.

---

³² См. "Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилого фонда", ООН, 1999 г.

³³ См. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России: Стат.сб./Госкомстат России. – М., 2003, с.11.

С учетом вышеприведенных нормативных положений, теоретических и методологических основ, в качестве определения домохозяйства в целях нашего исследования принимается следующее: *Домохозяйство - это группа лиц, имеющих общий бюджет, собственность в совместном ведении, между которыми преобладают персонифицированные отношения, структурирующие их экономическую деятельность.*

Организация исследования. Исследование было начато в 1999 году, и в процессе его выполнения можно выделить три этапа, которые различаются характером научной деятельности.

На первом этапе проводился концептуальный анализ научных публикаций, в которых прослеживались истоки и смысл деятельностного подхода в анализе экономического поведения, этапы его развития в творчестве мыслителей античности, средневековья, индустриальной эпохи, авторов Нового времени и современности. Обоснована необходимость междисциплинарного комплексного исследования, формирования специализированной эмпирической базы. Изучалась также научная литература, в которой прослеживались истоки динамической теории человеческого капитала домохозяйств, экономики домохозяйств, изучались сопутствующие теоретические и методологические проблемы.

В 2002-2003 годах в результате архивного исследования было получено формализованное представление параметров человеческого капитала домохозяйств, определена структура дальнейшей работы³⁴. Критический анализ отечественной и зарубежной литературы, новых источников позволил выработать методы решения поставленных задач.

В 2002 году началось формирование базы данных, в которой собраны результаты полевых исследований, организованных и проведенных в нескольких регионах России силами аспирантов и студентов ГУ-ВШЭ и РЭА

---

³⁴ Часть работы была выполнена в рамках программы «Развитие социальных исследований образования в России», реализованной Европейским Университетом в Санкт-Петербурге (грант 02А-043).

им.Г.Плеханова. В 2003-2004 годах эта работа проводилась в рамках проекта «Оценка параметров индивидуального предложения труда», контракт с НФПК № А1/011/S/1.13.

На заключительном этапе (2004-2005 гг.) проведен обобщающий анализ источников по основным направлениям диссертационного исследования, осуществлена окончательная апробация полученных результатов. Опубликованы научные статьи в журналах «Высшее образование в России», «Вопросы экономики» и др., выпущены в свет новые редакции учебных пособий «Основы экономической теории», «Экономический анализ деятельности предприятия», монография, в которых представлены результаты исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые получена модель развития институциональных структур, объясняющая поведенческие феномены, наблюдаемые в секторе домохозяйств³⁵.

Наиболее существенные элементы научной новизны заключаются в следующем.

1. В работе была продемонстрирована возможность и обоснована необходимость введения категории меняющейся неопределенности³⁶ в модель экономического поведения домохозяйств. Для этого потребовалось принять условие существования благ различных уровней. Необходимость этого шага обусловлена в первую очередь пороговыми эффектами, возникающими при переходах от одного уровня благ к другому.

2. Впервые в отечественной научной литературе осуществлен синтез диалектического метода и феноменологического представления о дискретности блага. Это позволяет заключить, что блага следует рассматривать как параметры

---

³⁵ В ряду экономических феноменов обычно называют сохранение сравнительно стабильного уровня занятости при экономическом спаде, неполную занятость, долготерпение в случаях задержек и невыплат зарплаты, отрицательную эластичность предложения труда и т.п.

³⁶ Существенные различия между двумя типами неопределенности: неподвижной и меняющейся были отмечены еще в работах Г.Гегеля. И в наше время идея «фундаментальной» или «подлинной» неопределенности в экономических взаимодействиях была, как известно, выдвинута Ф.Найтом (1921) и Дж.М. Кейнсом (1936).

порядка, которые необходимо учитывать в различных системах координации. Качество и интенсивность координации различны на разных уровнях. Параметрами координации являются характеристики институциональных соглашений.

3. Впервые в экономической литературе наряду с «общественными формами» в качестве объекта исследования введена в научный оборот концепция «психических форм»³⁷.

4. Определены координаты институционального вектора с целью его использования в качестве параметра, определяющего особенности экономического поведения домохозяйств.

5. Предложена методика расчетов институциональных чисел эмпатии, утилитаризма, интерпретативной рациональности, доверия.

6. Данные разработки позволили, в том числе, конкретизировать содержание понятия «институциональное пространство», которое до сих пор продолжает использоваться как синоним понятия «институциональная среда»³⁸. В авторской трактовке названное пространство имеет, как минимум, два измерения. В дополнение к когнитивному измерению, развернутому в экономико-психологических исследованиях «пространства восприимчивости» Д.Канемана и А.Тверски, открывается онтологическое измерение пространства представлений и суждений. Тем самым получает развитие идея Л.С.Выготского об «энергетической основе различных форм поведения». В институциональном пространстве появляется возможность определить координаты таких объектов, как, например, «ментальность», «ценностно-мотивационное отношение» (являющиеся психическими формами), «нормы и образы взаимодействия»,

---

³⁷ Термин А.Богданова, первоначально означавший в его работе «формы мышления». см. Богданов А.А. *Тектология: всеобщая организационная наука*. – М.: Финансы, 2003, с.54-55.

³⁸ См. замечание И.Розмайнского в *Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)*. Под ред. д.э.н., проф. Р.М.Нуреева. Изд-е 2-е. – М., МОНФ, 2003, часть 1, с.106.

правила (относящиеся к институтам), как объекты отделить их друг от друга и от организационных форм.

7. Полученная модель взаимодействия и развития общественных и психических форм позволяет по-новому объяснить такие парадоксы российского рынка труда, как неполная занятость, отрицательная зависимость объема предложения труда от ставки заработной платы и др. Разработаны новые способы квантификации качества процессов формирования и развития человеческого капитала домохозяйств.

8. Впервые в экономической литературе на основе анализа результатов экономико-психологического эксперимента выделены фреймы экономического сознания индивида: (1) психофизиологические; (2) институциональные; (3) профессиональные; (4) фреймы информационной культуры, что позволяет формально представить феноменологические аспекты взаимодействия психических и общественных форм в процессах опредмечивания - распредмечивания и овеществления – развеществления.

9. Впервые домохозяйство рассматривается как обучающаяся организация, обладающая особыми характеристиками, отличными от характеристик деловых и некоммерческих организаций. Тем не менее, разработанные в теории организаций ключевые концепции, такие как типология организационного знания, его социальная обусловленность и т.п., могут быть эффективно использованы в моделировании процессов формирования человеческого капитала домохозяйств.

10. Представленная в качестве нового методологического инструмента модель развития институциональных структур (схема *HIDS*³⁹) эффективно используется в настоящем исследовании при изучении экономических стратегий и при определении показателей качества человеческого капитала домохозяйств. На основании свойств элементов схемы *HIDS* доказаны следующие утверждения {с.: *i – iii*}:

---

³⁹ *HIDS – Helical Institutional Development Scheme.*

10. *i.* Представления индивида (психические формы), не могут сформироваться под влиянием общественных форм. Однако представления могут появиться, как результат воздействия стимулов, а также могут быть получены как результат воспитания и/или обучения. Следовательно, при формировании нового знания (укореняющегося затем в институтах) действует механизм координации *ex post*, так как соответствующие качества человеческого капитала ещё не сформированы.
10. *ii.* Только в сообществах с установившимися институтами может осуществляться координация действий субъектов на основе общих ожиданий и убеждений (механизм координации *ex ante*).
10. *iii.* Чем выше степень организованности общества, тем меньше его способность к изменениям, выражающаяся в способности накапливать и распространять неявное знание.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что

1. Комплексный и системный анализ проблемы определения параметров взаимовлияния институциональных структур и экономических стратегий домохозяйств позволил разработать методы исследования, которые могут быть применены для разработки и прогноза стратегий поведения экономических агентов на локальных рынках труда, для определения характеристик и прогнозов развития российских домохозяйств, институциональных структур рынков труда;

2. Значимость выдвинутых гипотез, а также утверждений {с.: *i – iii*} с практической точки зрения заключается в том, что они помогают сформировать теоретическую базу для выработки принципов социально-экономической политики, основанных на концепции институтов, как носителей знания и инструментов адаптации к новым экономическим условиям;

3. Реализован междисциплинарный подход к анализу теоретической и методологической проблемы определения параметров взаимовлияния институциональных структур и экономического поведения домохозяйств; это позволит повысить теоретический уровень последующих исследований;

Материалы, содержащиеся в настоящей работе, окажутся полезными также администраторам, создающим и осваивающим новые стандарты управления качеством человеческих ресурсов, преподавателям и студентам ВУЗов.

Таким образом, в предлагаемой диссертации разработана институциональная модель поведения домохозяйств, способная стать теоретическим и методологическим ядром концепции социально-экономической политики в условиях меняющейся экономики.

Достоверность научных результатов исследования обеспечена теоретической обоснованностью его исходных методологических позиций, применением адекватных цели и задачам работы методологических подходов, всесторонним набором методов эконометрического и институционального анализа, его теоретической и практической обоснованностью, репрезентативной базой теоретических и эмпирических источников, включающей в себя как уже известные результаты эмпирических и теоретических исследований, подвергшихся научному осмыслению, так и новые, полученные в настоящем исследовании данные и выводы.

Апробация и внедрение научных результатов исследования осуществлялось на всех его этапах, прежде всего, путем использования приобретенного опыта, включения полученных данных в учебные курсы:

«Национальная экономика» - РЭА им.Г.Плеханова, 2004-5, 2005-6 уч.г.

«Институциональная экономика» - РЭА им.Г.Плеханова, 2004-5, 2005-6 уч.г.

«Теория отраслевых рынков» - РЭА им.Г.Плеханова, 2004-5, 2005-6 уч.г.,

«Экономическая теория для психологов: микроэкономика, макроэкономика» - ГУ-ВШЭ, 2004-2005, 2005-6 уч.г.

Основные положения и выводы диссертации докладывались на международных конференциях (Межд. Психологич. конгресс, Кострома, окт. 2002; окт. 2003 г; интернет-конференция, посв. 60-лет. выхода в свет книги К.Поланьи «Великая трансформация», Москва, дек. 2004 г.; Межд. Пед.конф. МПА, Москва, март 2002; март 2003), всероссийских (окт. 2001 г.: «Национальная экономика: вопросы теории и проблемы преподавания», Москва, МГУ) и др. Тезисы диссертации звучали также на межвузовских научных конференциях (в т.ч. на Плехановских чтениях 2003, 2004 гг.), обсуждались на заседаниях кафедр РЭА им.Г.Плеханова: институциональной экономики (окт.2004), экономической теории, истории экономической мысли (март 2005, октябрь 2005), на научном семинаре кафедры эконом. теории ГУ-ВШЭ (ноябрь 2005).

По теме исследования автором опубликованы две монографии (одна – в соавторстве), результаты использованы при написании двух учебных пособий для ВУЗов: «Экономический анализ деятельности предприятия», «Основы экономической теории», учебника для ССУЗов «Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия». За последние 5 лет опубликовано 16 научных и методических статей, в т.ч. 7 – в реферируемых журналах. Общий объем публикаций по теме диссертации составил 52,4 п.л.

На защиту выносятся следующие принципиальные положения:

- ✓ Экономическое поведение российских домохозяйств, как предмет исследования, существует в областях касания анклавного соглашения (*convention domestique*), с другими: рыночным, индустриальным, экологическим и т.д.; следовательно, институциональные числа, характеризующие уровни распределения норм утилитаризма, эмпатии, интерпретативной рациональности, доверия, могут являться факторами выбора типов поведения.
- ✓ Рамки восприятия (онтологические границы или «фреймы» рациональности) определяют системные уровни рациональности, порядок которых задан

соответствующими типами благ: сохранение собственной жизни (*S*, выделено из последующего уровня, чтобы соответствовать аффективному типу поведения), блага низшего уровня: *LLG* (*Low Level Goods*), блага среднего уровня: *MLG* (*Middle Level Goods*), блага высшего уровня: *HLG* (*Higher Level Goods*).

- ✓ Порядок координации действия экономических субъектов определяется границами институциональных соглашений, которые также играют роль границ восприятия.
- ✓ Институциональная модель поведения домохозяйств построена с учетом предположений о порядке и координации взаимодействия экономических субъектов {п.п.к.: 1-3}: (1) блага соответствующего уровня должны быть соотнесены с тем количеством времени, физических, эмоциональных и интеллектуальных усилий, которое необходимо для их получения и потребления; (2) существует зависимость между способностями принимать разумные решения и объёмом доступной индивиду информации. Решения выражаются в поведении, которое, в свою очередь, разделено на типы: целерациональное, целостнорациональное, традиционное, аффективное; (3) поведение индивида обусловлено его интеллектуальными способностями (умением оперировать приемами формальной и другими типами логики), а также правилами и нормами, существующими в обществе, его собственными убеждениями и представлениями, традициями и привычками, эмоциями, психологическими доминантами и инстинктами.
- ✓ На основании сделанных предположений получена схема развития институциональных структур (*HIDS*), которая характеризуется следующими свойствами элементов {с.э.: *i-iv*}: (i) Движение от одной группы элементов к другой в формате *HIDS* осуществляется только по ходу часовой стрелки. Таким образом, например, представления индивида (психические формы), не могут сформироваться под влиянием права силы, неформальных или формальных социальных правил, и даже логики (общественных форм).

Однако представления могут появиться, как результат опыта под воздействием стимулов в виде возможности получить соответствующие блага (или антиблага), а также могут быть унаследованы от родителей или общества (как результат воспитания и/или обучения). Следовательно, при формировании нового знания (укореняющегося затем в институтах) действует механизм координации *ex post*, так как соответствующие качества человеческого капитала ещё не сформированы. (ii) При переходе от одного этапа к другому в процессе формирования психических и общественных форм могут последовательно взаимодействовать элементы только двух соседних групп. Следовательно, только в сообществах с установившимися институтами может осуществляться координация действий субъектов на основе общих ожиданий и убеждений (механизм координации *ex ante*). (iii) чем выше уровень организованности общества, тем меньше его способность к изменениям, выражающаяся в способности накапливать и распространять неявное знание. (iv) социальные паттерны поведения могут быть сформированы только при наличии соответствующих индивидуальных представлений и убеждений; последние, в свою очередь, должны сформироваться в результате образовательных воздействий.

- ✓ Из названных выше свойств *HIDS*, можно заключить, что: процесс адаптации поведения домохозяйств к меняющимся внешним условиям будет эффективным (причем эффективность усиливается за счет проявлений синергетических эффектов), если создаваемые образы будут находить свое воплощение в общественных формах (вещах) и предметах реального мира.
- ✓ В результате эконометрического исследования получено подтверждение правдоподобности следующих гипотез {Г.: I-IV}: (I) Российские рынки труда дифференцированы, следовательно, основные факторы определяющие поведение работников и вид функции индивидуального предложения труда (ИПТ) на различных локальных рынках, также различаются; (II) На

локальных рынках труда наблюдается растущая дифференциация работников по уровням человеческого капитала, в этой связи можно выделить типичные формы функции ИПТ для различных категорий работников: линии C, J, S – типов, а также обратные им (зеркально отраженные) типы линий; (III) Вероятность идентификации того или иного типа функции ИПТ для конкретного работника определяется региональными особенностями локального рынка труда, возрастом, уровнем образования, а также институциональными параметрами; (IV) пороговые эффекты в поведении работников на локальных рынках труда обусловлены наличием границ соглашений, в которых данные работники себя позиционируют. Вероятность проявления такого рода эффектов возрастает в ситуации, когда домохозяйство вынуждено менять свою экономическую стратегию под давлением внешних факторов. Данная вероятность зависит от определенных качеств человеческого капитала.

- ✓ Выявленные типы линий ИПТ работников российских домохозяйств статистически значимо связаны с выбором экономической стратегии домохозяйства. Таким образом, регрессионные параметры для функций ИПТ могут рассматриваться как факторы стратегий домохозяйств.
- ✓ Выявленное «прогрессивное» направление развития стратегий домохозяйств совпадает с направлением вектора деперсонифицированного доверия, но не совпадает с вектором развития нормы утилитаризма. Данный вывод может служить обоснованием, в частности, мер социально-экономической политики, направленных на стимулирование процессов адаптации домохозяйств к меняющимся внешним условиям, процессов экономической социализации индивидов, на повышение эффективности экономического образования.

Структура диссертации. Работа состоит из шести глав, построенных по проблемно-гносеологическому признаку, приложений, списка использованных источников, литературы, электронных ресурсов.

Основное содержание диссертации

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируется цель, объект, предмет, рабочие гипотезы и задачи исследования, представлены его методология и методы, описываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, фиксируются основные этапы проведенной соискателем исследовательской работы, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования, указываются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Домохозяйство на различных этапах экономического развития» представлены основные этапы становления и развития экономической теории домохозяйства.

Недостатки упрощенной таксономии классических моделей⁴⁰ стали все более проявлять себя в последние десятилетия. В определенной мере эффективность факторных теорий являлась следствием относительной стабильности технологий. Некоторое продвижение навстречу возможным решениям названных в главе проблем именно из области экономической теории было отмечено первоначально в психологической теории потребления Кейнса, а позднее и более последовательно, - в концепции человеческого капитала. В

---

⁴⁰ «В экономической таксономии факторов производства есть нечто от алхимии», - пишет К.Боулдинг, - «...преуспев в развитии техники анализа, экономическая теория факторов производства в последнее время «стала весьма бесплодной». см. Боулдинг К.Э. Экономическая теория и социальные системы/ в Панорама экономической мысли конца XX столетия/ред. Д.Гринуэй, М.Блини, И.Стюарт: в 2-х т. – СПб.: Экономическая школа, 2002, т.2, с.918, 917.

работе рассматриваются аспекты данной концепции, обусловленным отношениями в рамках соглашения домохозяйств.

С целью учета факторов, объясняющих распределение занятых по сегментам рынка труда: образовательных и профессиональных различий; возрастной и гендерной, этнической и религиозной дискриминации; территориальная сегрегации и др., была разработана и представлена в п.1.2 диссертации модель предложения труда домохозяйств. При помощи данной модели были представлена типология рыночных стратегий работников «бедных» и «небедных» российских домохозяйств: первичных, вторичных, «классических», «институциональных» и других.

Учет психологических и институциональных предпосылок проводится в рамках концепции «фундаментальной» неопределенности (в развитие идей Дж.М. Кейнса и Ф.Найта). Теория предложения труда домохозяйства, включающего в себя первичного, вторичного, третичного и др. работников, представлена в первой главе как результат развития классической модели домохозяйства, обогащенной положениями кейнсианской модели {п.к.м}. Развитие «психологического закона потребления» Кейнса продолжается в том смысле, что, приняв те или иные роли работников, члены домохозяйства продолжают придерживаться их даже некоторое время после изменения первоначальных экономических условий. Собственно, проследивая развитие экономической мысли после Кейнса, можно убедиться, что именно по этому руслу развиваются науки о человеческом поведении, социально-экономических отношениях, институциональных структурах.

На данный момент наиболее явственно формирование модели и субъективизация домохозяйства происходит в моделях постиндустриальной экономики. Одна из таких концепций складывается в рамках институциональной теории соглашений, весьма эффективного методологического средства нашего исследования. Основатели теории соглашений Л.Тевено, О.Фаворо и др. (ее еще называют французской теорией

соглашений) сочетают в своих исследованиях западноевропейскую и американскую традиции институционализма. В работе в качестве элемента методологической основы приняты базовые гипотезы теории соглашений {г.т.с.:1-3}⁴¹.

Выбор рационального индивида в рамках концепции соглашений может быть объяснен при помощи инструментария теории игр, подразумевая, что форматы соглашений – институциональные (нормативные) структуры задают параметры «природы» - внешних условий. Однако дело усложняется, когда индивид имеет дело с меняющейся неопределенностью в условиях «трансформации» институциональных структур. И сегодня, в условиях российской переходной экономики, отягощенных латентным экономическим кризисом, наблюдается «расщепление социальных структур». Люди вынуждены менять паттерны поведения, переходя из знакомого, привычного им мира в новый, незнакомый и, по первому впечатлению, нередко, - враждебный: многим, фактически, приходится испытывать на себе действие «бича голода»⁴².

Теория соглашений позволяет найти определения тем «атомам», на которые распадаются «органические формы социального бытия», и выяснить, можно ли «их снова собрать», очевидно уже в ином сочетании.

---

⁴¹ {г.т.с.: 1-3} = 1: Существует множество существенных причин мотивации действий экономического субъекта, как существует и множество способов координации действий различных субъектов. Рациональность – лишь один способ из данного множества. 2: (а) Деятельность субъекта в современном обществе протекает в одной из семи автономных сфер. Определены соглашения: Рыночное (Р), Анклавное (А), Гражданское (Г), Индустриальное (И), Общественного мнения (ОМ), Экологическое (Э), Творческой деятельности (ТД) (с.56 диссертации). (б) Каждой сфере соответствует своя совокупность объектов деятельности. Каждый объект принадлежит только одному миру. 3: Обоснование и координация действий субъекта производны от мира объектов (мира вещей). Следовательно, существует возможность в критических ситуациях использовать разные способы координации. Обоснование см. в: Тевено Л. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире// Вопросы экономики. 1997, № 10, с.69-84; Олейник А.Н. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход//в сб. Истоки №3. - М.: ВШЭ, 1998, с.124-165.

⁴² По выражению К.Поланьи, автора книги «Великая трансформация». См.: Поланьи К. *Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени.* – СПб.:Алетейя, 2002.

Во второй главе, «Позитивная характеристика домохозяйств современной России», рассматриваются параметры трансформации институциональных структур российских домашних хозяйств за последние два десятилетия. Наиболее показательные сдвиги произошли в сельскохозяйственном производстве, что, применительно к деятельности хозяйств населения, характеризуется значительным увеличением доли в производстве некоторых из основных продуктов питания (табл.1).

Таблица 1.

Удельный вес хозяйств населения в общем объеме основных видов сельскохозяйственной продукции (в % от общего объема производства, 1990) и прирост данного показателя в последующие годы

	1990	1995	1999	2000	2001	2002
Зерно (в весе после доработки)	0,3	200,0%	0,0%	0,0%	-11,1%	0,0%
Картофель	66,1	36,0%	2,3%	0,4%	0,1%	0,5%
Овощи	30,1	143,9%	4,9%	1,2%	2,6%	2,0%
Плоды и ягоды	50,5	53,3%	12,9%	-1,3%	-0,6%	3,5%
Виноград	12,3	4,1%	-8,6%	-8,5%	54,2%	26,1%
Скот и птица на убой (в уб. весе) - всего	24,8	96,0%	22,2%	-2,5%	-1,4%	-3,3%
Молоко	23,8	73,9%	20,0%	2,4%	0,0%	-1,2%
Яйца	21,6	39,8%	-2,3%	-2,7%	-2,1%	-4,6%
Шерсть	24,5	74,7%	32,9%	0,4%	3,0%	2,6%
Мед	69,4	20,6%	5,5%	-0,1%	1,8%	1,1%

Рассчитано по: Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России: стат.сб./Госкомстат России. – М., 2003, с.15.

Данные и другие факты свидетельствуют, что особенности хозяйственного механизма в рамках анклавного соглашения усиливают свое влияние и на макроэкономические процессы, и не только в сфере потребления, но также в сфере производства. Результаты исследований деятельности предприятий других отраслей также говорят о необходимости учета этих особенностей для получения более достоверных прогнозов экономического развития. Эксперты отмечают статистически значимое влияние на поведение предприятий институциональной среды, в которой они функционируют⁴³.

⁴³ См., например, Эрл Д., Спайсер Э., Сабирьянова-Питер К. Социальные нормы и деятельность организаций: легитимизация задолженности по заработной плате в России в

В данной главе автор исследования доказывает, что для анализа трансформационных эффектов в российской экономике необходимо сформировать теоретическую модель институционального пространства⁴⁴. Эта задача представляется особенно актуальной для решения таких теоретических проблем как, например, формализация «зависимости от пройденного пути», моделирование пороговых эффектов на рынках труда и т.п.

Работа над конструированием модели включает в себя сбор эмпирических свидетельств взаимовлияния институциональных структур и экономических стратегий домохозяйств. Инструментальным средством моделирования стала методика расчета институциональных чисел утилитаризма, доверия, эмпатии, интерпретативной рациональности⁴⁵.

В результате проведенного исследования были получены наглядные иллюстрации проявления пороговых эффектов, связанных с необходимостью изменений экономических стратегий домохозяйства при изменении его совокупного дохода. Кроме того были получены свидетельства о наличии другого типа поведенческих эффектов, которые условно можно назвать институциональными порогами.

Анализируя данные таблиц коэффициентов регрессионных функций эластичности и типы линий индивидуального предложения труда (ИПТ, табл. 2, также см. табл. 2.2-6 дис.) можно заметить, что распределение нормативных чисел дифференцировано по возрастам и регионам. Так, более низкие значения показателей *Util*, *Empathy*, *RatioIn*, *Trust* свидетельствуют о том, что молодые работники более «аномичны». Их нормативные числа, в целом, ниже, чем у

1992—1999 гг. Препринт WP3/2004/04 — М.: ГУ ВШЭ, 2004; Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Под ред. д.э.н., проф. Р.М.Нуреева. Серия «Научные доклады», № 124. — М.: МОНФ, 2001.

⁴⁴ Эта задача решается далее и окончательная версия модели представлена в гл.6.

⁴⁵ подробнее см.: Пястолов С.М. *К вопросу об оценке качества образования. Опыт эконометрического исследования*//Высшее образование в России, №3, 2005, стр.13-25; Пястолов С.М. Особенности предложения труда российских домохозяйств//Вопросы экономики, № 7, 2005, стр. 124-138.

старших работников. Следует также обратить внимание не возрастную и региональную динамику варианта ответа 14 (-) (см. комментарий к табл.3).

Выяснилось, в частности, что москвичи от 34 лет чаще позиционируют себя в формате индустриального соглашения, а их земляки более зрелого возраста стараются следовать правилам гражданского соглашения. В регионах сильны установки экологического соглашения («лишь бы хуже не было») (табл. 2). Интересно отметить, что к формату рыночного соглашения приблизилась лишь группа пожилых работников, проживающих в регионах.

Таблица 2.

Значения параметров выборки и множественной регрессии для типа шкалы ИПТ, дифференцированные по гендерному и матримониальному признакам

Gender	1				0			
	0		1		0		1	
Marital Status	Means	Beta	Means	Beta	Means	Beta	Means	Beta
LnW	4,23 (1,01)	0,47 (5,77)	0,431 (1,02)	0,55 (9,99)	4,05 (1,08)	0,57 (10,15)	3,92 (1,03)	0,54 (11,15)
LnLh	3,47 (0,59)	-0,14 (-2,30)	3,64 (0,34)	-	3,47 (0,51)	-	3,54 (0,38)	-0,11 (-2,90)
ExpT	6,61 (7,31)	0,38 (2,75)	19,17 (10,78)	0,23 (1,66)	11,68 (11,96)	-	18,8 (10,1)	0,11 (1,08)
ExpS	3,85 (5,57)	-	13,08 (11,84)	0,15 (2,47)	7,28 (9,88)	-	13,6 (10,2)	-
Time	2,79 (291)	0,08 (1,14)	6,68 (6,64)	-	5,70 (9,10)	-	7,87 (7,96)	0,08 (1,76)
EdT	14,3 (3,48)	-	14,9 (2,75)	-	14,5 (2,64)	0,10 (1,64)	15,3 (3,38)	-
EdS	1,03 (1,08)	0,07 (0,97)	1,36 (1,21)	-0,10 (-2,18)	1,11 (1,09)	-0,06 (-0,99)	1,38 (1,04)	-0,08 (-1,87)
Age	26,4 (8,29)	-0,44 (-3,19)	39,8 (10,8)	-0,40 (-2,95)	32,1 (12,8)	-0,05 (-1,09)	40,1 (10,2)	-0,22 (-2,04)
Empathy	0,71 (1,37)	-0,17 (-1,98)	1,03 (1,48)	-0,13 (-2,47)	0,98 (1,39)	-	1,31 (1,49)	0,09 (2,09)
Util	0,22 (1,38)	-	0,26 (1,40)	-	0,23 (1,49)	-0,08 (-1,54)	0,60 (1,32)	-0,09 (-2,02)
RatioIn	1,12 (1,50)	0,12 (1,28)	1,39 (1,55)	-	1,21 (1,42)	0,13 (2,05)	1,60 (1,47)	-
Trust	0,72 (1,19)	0,17 (1,67)	0,90 (1,24)	0,10 (1,88)	0,75 (1,26)	-0,08 (-1,21)	0,98 (1,21)	-
Elasticity	0,05 (1,19)	0,13 (2,12)	0,923 (1,235)	0,06 (1,51)	0,02 (0,11)	0,14 (3,11)	0,03 (1,14)	0,18 (4,65)
Region	2,12 (1,38)	0,08 (1,20)	2,57 (1,51)	0,15 (3,40)	2,42 (1,47)	0,24 (4,98)	2,50 (1,46)	0,15 (3,35)
Profession	3,88 (2,21)	0,25 (3,36)	4,44 (2,41)	0,16 (3,33)	4,39 (2,09)	0,21 (4,04)	4,43 (1,83)	0,16 (3,52)
HHIncom	9,60 (2,21)	-	5,80 (10,85)	0,06 (1,22)	13,6 (125,6)	-	5,48 (15,8)	-
Childrs	0,13 (0,43)	-	1,44 (0,82)	0,05 (1,26)	0,50 (0,80)	-	1,40 (0,82)	0,11 (2,76)
Scale	2,50	-	2,59	-	2,50	-	2,27	-

	(1,09)		(1,08)		(1,11)		(0,99)	
Adjusted R2	-	0,390	-	0,330	-	0,416	-	0,318
N	181		428		312		491	

Примечания: **Elasticity** - оценка респондентом эластичности ИПТ в точке фактической занятости; **Scale** - тип шкалы ИПТ в соответствии с предложенной спецификацией; **Gender** - гендерная переменная (0- женщины, 1 – мужчины); **Childrs** - число детей; **HHIncom** - доход семьи (тыс.руб. на 1 человека в месяц); **LnW** - натуральный логарифм почасовой ставки заработной платы (доходов); **LnLh** - натуральный логарифм числа часов работы в пересчете на 5-ти дневную рабочую неделю; **ExpT** - общий стаж работы (лет); **ExpS** - стаж работы по специальности (число лет); **Time** - время, проведенное на последнем месте работы (лет); **EdT** - общее число лет обучения (всего со школой); **EdS** - число лет обучения по специальности (в том числе профподготовка на месте работы, курсы и т.п.); **Age** - возраст (лет); **Region** - переменная региона; **Profession** - переменная профессии; **Empathy** - «число нормы» эмпатии; **Util** - «число нормы» утилитаризма; **RatiIn** - «число нормы» интерпретативной рациональности; **Trust** - «число нормы» доверия.

Приведенный расчет позволяет также сделать вывод о том, что, по крайней мере, применительно к определенному сегменту российского общества – умеренно активным работникам, вряд ли можно говорить о наблюдаемой «аномии».

Таблица 3

Средняя оценка варианта 14 (-) и чисел соответствия по возрастам

Возраст респондентов (лет)	Регион	Оценка варианта 14 (-)* (станд.отклонение)	Число соответствия в подгруппе**
18-23	Регионы (N=96)	3,1 (1,7)	И1 (4, 2, 1, 3) [-0,02(1,5); 0,78(1,1); 0,83(1,2); 0,74(1,1)]
	Москва (N=132)	3,0 (1,7)	И1 (4, 2, 1, 3) [0,17(1,4); 0,86 (1,4); 1,01(1,5); 0,67(1,1)]
24-33	Регионы (N=182)	3,3 (1,6)	И2 (2, 3, 1, 4) [0,03(1,5); 0,84(1,4); 1,09(1,5); 0,69(1,1)]
	Москва (N=217)	3,4 (1,7)	OM2 (4, 2, 1, 3) [0,41(1,3); 0,90(1,5); 1,25(1,5); 0,73(1,27)]
34-43	Регионы (N=187)	3,7 (1,5)	Э4 (3, 1, 2, 4) [0,26(1,3); 0,96(1,5); 1,30(1,4); 0,67(1,2)]
	Москва (N=146)	3,7 (1,6)	И2 (2, 3, 1, 4) [1,61(1,5); 1,25(1,5); 1,63(1,6); 1,12(1,2)]
44-53	Регионы (N=201)	3,9 (1,5)	Э4 (3, 1, 2, 4) [0,62(1,3); 1,33(1,4); 1,79(1,4); 1,11(1,3)]
	Москва (N=142)	3,8 (1,5)	Г4 (4, 1, 2, 3) [0,40(1,4); 1,29(1,5); 1,75(1,4); 1,00 (1,4)]
54-	Регионы (N=63)	3,7 (1,7)	P1 (1, 3, 2, 4) [0,64(1,5); 1,45(1,4); 1,94(1,5); 1,35(1,2)]
	Москва (N=44)	3,2 (2,0)	Г4 (4, 1, 2, 3) [0,90(1,5); 1,78(1,6); 1,56(1,7); 1,16(1,4)]

* Вариант 14 (-) к вопросу «Вы считаете, что свои служебные (договорные) обязательства нужно выполнять честно, потому что...»: «Единственно приемлемый случай - обстоятельства непреодолимой силы». Значимость оценивается по 5-ти балльной шкале.

** Буквы означают формат соглашения (см. {г.т.с.: I-3}), цифры – степень лексикографического соответствия. В скобках указаны нормативные числа утилитаризма (*Util*), эмпатии (*Empathy*), интерпретативной рациональности (*RatioIn*) и доверия (*Trust*).

Скорее всего, речь может идти о деформации нормативной структуры, о несоответствии распределения ценностей и представлений тому, что ожидает наблюдатель. Дополнительное исследование показывает, что типы поведения, отраженные в типах линий ИПТ, также дифференцированы по профессиям, по гендерному и матримониальному статусу, по количеству детей.

Следовательно, выявленный тип линий ИПТ дает определенную информацию о том, какой стратегии придерживается работник на рынке труда. Вполне правдоподобно выглядит в этом случае гипотеза о том, что данный стратегический выбор находит свое выражение в распределении нормативных чисел работника.

Таким образом, была уточнена гипотеза {Г.: IV}: *пороговые эффекты в поведении работников на локальных рынках труда обусловлены наличием границ соглашений, в которых позиционируют себя данные работники*. Причем, тип соответствующего соглашения может быть охарактеризован распределением институциональных чисел работника.

Третья глава исследования, «Домохозяйство как обучающийся субъект новой экономики», посвящена рассмотрению проблемы формализованного описания процессов, в ходе которых происходит социально-экономическая трансформация. Это, в свою очередь требует понимания процессов формирования и трансформации индивидуальных распределений ценностных представлений, ожиданий и убеждений в результате обучения во время осуществления экономической деятельности.

Одни только философские рассуждения не могут, к сожалению, дать ответы на вопросы {в.: a-d}:

- (a) В какой момент, и при каких условиях убеждение отдельных индивидов становится общественной ценностью?
- (b) На каком этапе процесса принятия решений осуществляется координация действий субъекта с требованиями соглашения (нормы)?
- (c) Каковы условия, при которых возможно с большой долей вероятности появление и укрепление неформального механизма такой координации?
- (d) Если такого механизма нет в обществе, можно ли спровоцировать его появление и развитие с помощью легальных средств?

Для последующего определения факторов, влияющих на принятие решений в условиях неопределенности, используются предположения о порядке и координации взаимодействия экономических агентов {п.п.к.: 1 - 3}.

Таким образом, если принять во внимание, что блага и объем энергоинформации, необходимый для их получения и потребления, взаимосвязаны, можно получить схему, объясняющую механизм принятия решений и формирования типов поведения (рис.1).

Другие важные выводы, полученные из анализа результатов наших исследований, связаны с дискуссиями о концепции социальных представлений и о методике экспериментального обучения. Обращаясь в качестве первоисточника к идее А.Богданова, заметим, что общественная форма (каковой является социальное представление) в общих чертах сводится к агрегату сходных между собой и находящихся во взаимной связи индивидуальных психических форм⁴⁶. В современной институциональной теории это положение отражено в иерархически выстроенных концепциях: фокальная точка, совместная стратегия, правило, соглашение, норма, институт. Однако институциональная теория пока не предлагает особого понятия для внутренних институциональных структур субъекта (которые включают в себя представления, убеждения, верования, ценности). Использование одних и тех же

---

⁴⁶ См. Богданов А.А. *Тектология: всеобщая организационная наука*. – М.: Финансы, 2003, с.54-55.

понятий не всегда удобно. Поэтому терминология А.Богданова в этом случае представляется уместной.

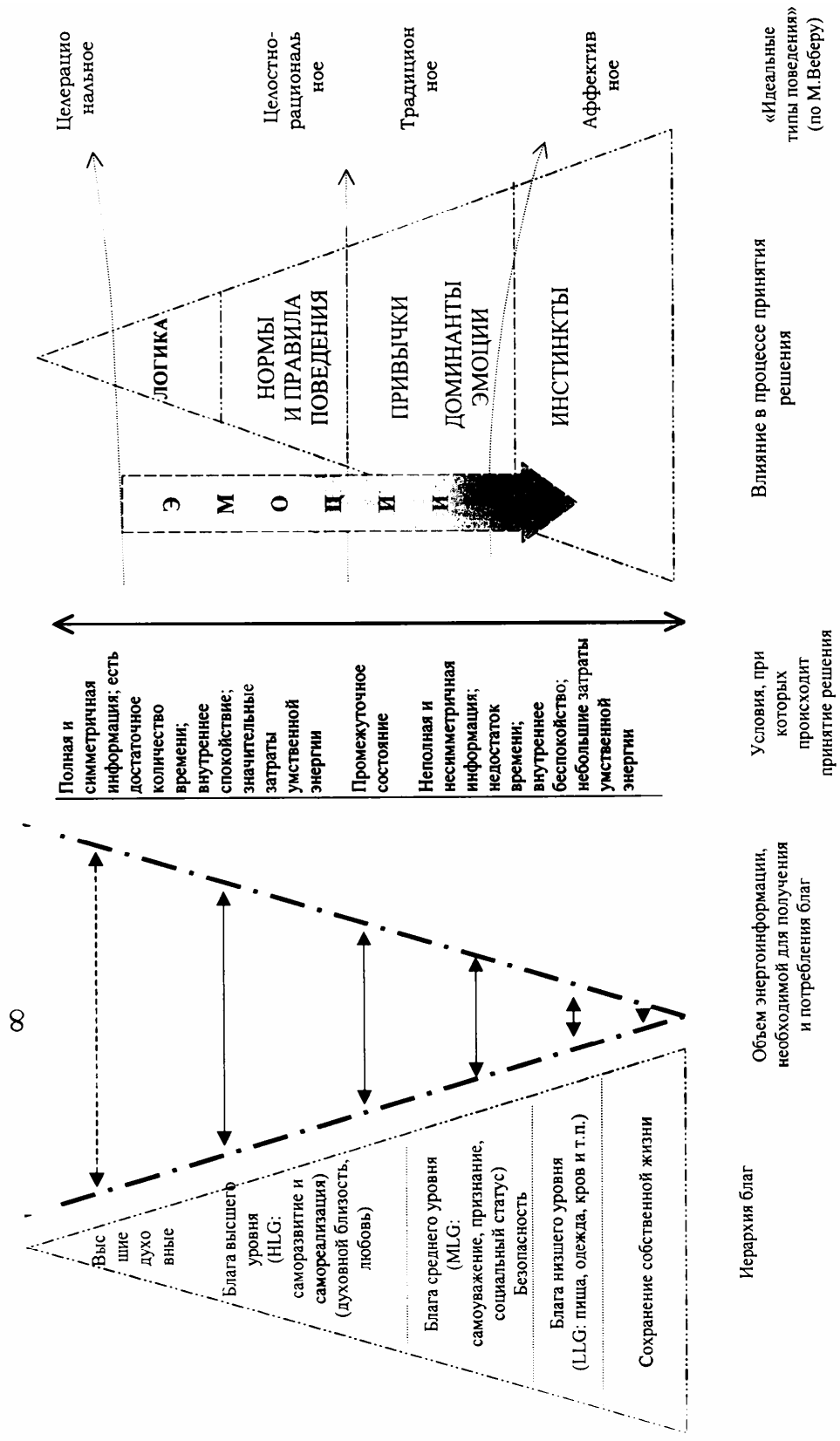

Рис. 5. Факторы, определяющие экономическое поведение субъекта.

Рис.1.

В рамках теорий экспериментального обучения диалектическая сущность борьбы противоположных процессов – эпистемологического дискурсивного и онтологического рекурсивного - пусть и несколько упрощенно, выражена в концепции «обучения по спирали». Однако авторы идеи «обучения по спирали» (*helical learning*) не объясняют, чем же один цикл обучения отличается от другого, каким образом соотносятся их уровни.

Исследование феноменологического аспекта процессов формирования человеческого капитала домохозяйства, которое проводится в следующих главах, позволяет получить ответы на эти вопросы, и таким образом заложить фундамент нормативной институциональной теории поведения домохозяйств.

В главе четвертой, «Домохозяйство как обучающаяся организация», автор отмечает, что в научных публикациях, предлагающих версии теорий социально-экономического порядка, отмечены две его первопричины:

- (1) общепризнанные ценности и/или
- (2) разделяемые всеми ожидания и представления.

Очевидно, что для получения более достоверных прогнозов необходимо формально представить условия появления и параметры порядка, определяющие эффективность социально - экономических коммуникаций. В случае принятия в качестве отправной точки анализа первой причины, формализация весьма затруднена, так как рассмотрение переходит в область морально-этических суждений. Во втором случае такая формализация возможна, например, при помощи моделей теории игр. Совмещение этих двух подходов возможно в организационных теориях. Ведь организация – это, по существу, род компромисса между институциональными соглашениями.

Задача получения представления об организационном взаимодействии, в котором происходит развитие психических и общественных форм, соотносится как частное с общим с известной проблемой определения сущности процессов формирования и изменения представлений, норм и правил поведения, которая выражена в вопросах {**в.:** **а** - **д**}. В этом случае, общественные формы

рассматриваются как средства обучения и факторы, влияющие на процесс принятия решений во взаимодействии с психическими формами - представлениями и убеждениями индивида. Раскрытие механизма взаимовлияния психических и общественных форм, и далее – взаимовлияния институциональных форм и экономических стратегий домохозяйств, возможно в ходе исследования процессов принятия экономических решений с последующим анализом и оценкой результатов этих решений.

Деятельность субъекта, направленная на достижение определенной цели рассматривается в ее когнитивистском аспекте⁴⁷. Все предполагаемые действия субъекта разделены на этапы, которые, в свою очередь, могут быть сформированы в три группы. Первая группа действий: акты принятия решений (этапы 1, 2) рассматриваются как «акты сознания»; Вторая группа: действия в материальной сфере, физические акты, которые должны привести к получению субъектом блага или антиблага (этап 3); Третья группа: оценка усилий, затраченных на получение и потребление блага (этап 4), оценка полезности полученного блага (этап 5), психофизические реакции [организма], результатом которых является формирование и развитие предпочтений, убеждений (а также фобий, доминант и т.п.). В тексте главы подробнее обсуждаются особенности каждого из названных этапов.

① – на первом этапе в сознании индивида, как результат восприятия, формируется образ предмета на основе существующих в нем представлений и доминант⁴⁸.

---

⁴⁷ Здесь, пожалуй, были бы полезны некоторые методологические разъяснения в рамках организационно-деятельностной парадигмы, но в целях экономии пространства и сохранения концептуальности изложения мы их опускаем, дополнительные материалы см. на сайте Московского методологического кружка: www.circle.ru.

⁴⁸ «Сущность, “логика предмета” становятся достоянием человека» в процессе распредмечивания - характеристика процесса, предложенная К.Марксом. Однако вульгарные толкователи марксизма, лишая человека права быть индивидуалистом («мнимая коллективность»), упускали из вида психологический момент, и логическая цепочка разрывалась. Возвращаясь к предыдущим рассуждениям, заметим, что образ предмета фреймирован, его мысленное восприятие человеком испытывает влияние, как его

② – на втором этапе начинается процесс персонификации вещи, овеществление *образа* предмета, его «наименование», о котором говорилось выше.

③ – на третьем этапе субъект производит действия с целью получения и потребления благ⁴⁹.

④ – на четвёртом этапе субъект оценивает степень усилий-энергии-энергоинформации, затраченных на получение и потребление блага⁵⁰.

психических форм (представлений, убеждений), так и общественных форм (ценностей и представлений).

⁴⁹ Причем, получение и потребление мы рассматриваем в единстве. Это уже физические акты, в отличие от «актов сознания» на предыдущем этапе. Процесс овеществления продолжается, при этом процесс труда принимает социальную форму. На данном этапе «человеческие предметы», взаимодействуя с формами культуры, символами и другими институтами, становятся предметами «общественными». «Отношения между людьми принимают форму отношений между вещами», что часто находит выражение в таком явлении, как «фетишизм предметных форм», достаточно подробно изученном в марксистской политэкономии. В трудах классиков марксизма мы находим указание на то, что в подобных случаях речь идет о внутренней форме овеществления, которая, в отличие от внешней формы, нематериальна (по мнению К.Маркса, разделяемому его толкователями). Однако философское осмысление достижений науки XX века, в первую очередь – идеи материальности энергии и пространства-времени, заставляет рассматривать овеществление как единый процесс.

⁵⁰ В реальных процессах производства – обмена – потребления провести границу между этапами 3 и 4 непросто. Однако здесь следует вспомнить о двойственности труда, а также что «...опредмечивание — это материализация целесообразной деятельности человека (человечества) в процессе труда, в процессе, совершающемся между человеком (обществом) и природой. Овеществление — это процесс превращения предметов в вещи, господствующие над людьми, это процесс, в котором проявляется господство продуктов труда как над отдельными товаропроизводителями, так и над обществом товаропроизводителей в целом. Таким образом, опредмечивание и овеществление лежат в разных плоскостях, отражают разные стороны процесса производства. Определенное — это проявление деятельной сущности человека, это всеобщее свойство человеческой деятельности, присущее производительной силе труда, процессу труда как таковому на любой ступени его развития. Овеществление—это характеристика социальной стороны процесса производства и притом на вполне определенной ступени развития, а именно в условиях товарного хозяйства, это характеристика специфической формы товарных производственных отношений» (См. Нуреев Р.М. *К вопросу о месте товарного фетишизма в теории стоимости К.Маркса / Экономические науки*, 1985, №2, с.18-23.).

Как следует из процитированного выше определения овеществления, вещь не может быть оценена индивидуумом до тех пор, пока она не обретет форму предмета или же, используя современную терминологию, пока она не станет объектом соглашения. И в этом случае на форму и содержание предмета не могут не оказывать влияния фреймы соответствующего соглашения.

Следовательно, завершением этапа 3 можно считать завершение процесса овеществления блага, а началом этапа 4 – начало процесса опредмечивания человеческих способностей.

⑤ – на пятом этапе индивид оценивает предельную полезность предмета (объекта соглашения), исходя из объема энергоинформации, который он получает дополнительно в результате потребления соответствующего блага, или теряет, если это – антиблаго. На данном этапе происходит распрямление блага. В результате этого процесса развиваются способности человека, формируются и развиваются его внутренние представления и убеждения, субъективные потребности.

5a - Если полезность предмета оказывается отрицательной, - субъект не получил то, на что рассчитывал, или был наказан (наказание рассматривается как «антиблаго»), то представление (личная норма), которое лежало в основе актуализации потребности и принятия решения, ослабевает⁵¹ или даже дезактивируется и переходит на уровень подсознания.

5b - Если полезность оказывается положительной, то представление (личная норма) закрепляется в активной структуре представлений субъекта (психологической матрице). Представление (личная норма, правило) фиксируется в активной матрице субъекта на длительный срок, если им накапливается положительный опыт получения благ (*the man is becoming aware* – по Бюдженталю).

Логика построения феноменологической схемы отображения процессов развития психических и общественных форм подразумевает, что процесс формирования и развития представлений (убеждений) индивида содержит в себе признаки рационального. То есть для его формального описания могут быть использованы, например, Байесовы алгоритмы, а полученная схема иллюстрирует предположение о том, что развитие индивидуальных представлений, социальных представлений о вещах реального мира, других институциональных форм происходит по спирали. Таким образом, для полученной схемы можно использовать наименование «Схема спирального

---

⁵¹ Описывая процесс формально, считаем, что вероятность того, что представление индивида о состоянии дел в окружающем мире, действительно совпадает с реальным положением вещей, уменьшается.

развития институциональных форм» или *HIDS* – Helical Institutional Development Scheme. Иллюстрацию см. далее на рис.2.

Если развитие идет по пути **5а**, спираль скручивается, количество объектов соглашений на высоких энергоинформационных уровнях уменьшается, институциональное поле сужается. В экономике в целом сокращается, прежде всего, количество объектов гражданского и рыночного соглашений. Это выражается, помимо прочего, в том, что возрастает доля теневого сектора экономики. Как показывают наблюдения, уменьшение количества легальных институтов, обеспечивающих доступ к благам высоких порядков, приводит к сокращению плотности распределения личных представлений на этих же уровнях. Социологические опросы в этом случае показывают снижение обобщенного показателя доверия в обществе, в том числе – доверия к правительству и к легальным нормам. В свою очередь, это приводит к снижению количества легальных трансакций, а затем и к снижению их общего количества.

Фактически, происходит сжимание спирали институционального развития: смещение индивидуальных представлений происходит по вектору **5а**. Выходя на уровень домохозяйства, а затем – на уровень локального сообщества, на социальный уровень, это явление становится заметным для макроэкономического наблюдения. В известных теориях оно именуется как «порочный круг развития».

Спираль раскручивается, если развитие представлений и убеждений идет по пути **5б**. Это означает, что личные убеждения и представления укрепляются и с большей вероятностью становятся общественными формами. Причем, это процесс самоподдерживающийся. Укрепление общественных институтов открывает доступ к большему количеству благ высших порядков. Положительные результаты трансакций, выражающиеся в получении большего количества благ, формируют и укрепляют соответствующие личные представления и убеждения, а возрастающий уровень доверия в обществе

увеличивает вероятность проявления положительных синергетических эффектов.

Отметим также полезные для целей нашего анализа свойства, элементов схемы *HIDS: свойства* (см. {с.э.: 1–2}).

Обнаруженные взаимовлияния институциональных структур и экономических стратегий домохозяйств позволяют далее сформулировать основные положения институциональной концепции качества человеческого капитала домохозяйств.

В пятой главе, «Формирование концепции человеческого капитала домохозяйств», проводится сравнительный анализ современных теорий человеческого капитала, представлены предпосылки формирования концепции человеческого капитала домохозяйств, приводятся данные отечественных и зарубежных исследований эффективности частных инвестиций, отдачи от общественных инвестиций в человеческий капитал.

Отмечается, что до настоящего момента в российской экономической литературе не было сообщений об эмпирических исследованиях, в которых бы ставилась задача оценить влияние личных представлений и убеждений на эластичность предложения труда⁵². Не было также и более или менее подробного анализа причин мультиколлинеарности в регрессионных моделях. Данная работа призвана восполнить этот пробел. По существу, в диссертационном исследовании ставилась задача выяснить, каким образом институциональные параметры влияют на эффективность экономической деятельности работников – членов домохозяйств.

По данным исследования можно наблюдать ситуацию региональной дифференциации экономических стратегий домохозяйств, - по результатам

---

⁵² Обзор некоторых результатов исследований западных авторов на эту тему можно найти в Borjas G.J., Heckman J.J. Labor Supply Estimates for Public Policy Evaluation // NBER wp # 299, nov. 1978.; Dessing M. *Labor supply, the family and poverty: the S-shaped labor supply curve*/ Journal of Economic Behavior & Organization, 2002, Vol. 49, pp. 433–458. При этом обратим внимание на особенность выборки – исследовались сравнительно бедные домохозяйства.

исследований переменная «Регион» оказывается значимой во всех наблюдениях. Кроме того, в числе немногих значимых переменных во всех случаях встречаются институциональные числа. Таким образом гипотеза о статистической значимости эффектов взаимовлияния институциональных структур и экономических стратегий домохозяйств выглядит вполне правдоподобной. Этот результат подтверждает научную значимость выдвинутых предположений и требует более подробного объяснения. С этой целью в следующей главе исследуются процессы формирования индивидуальных норм, убеждений и представлений в ходе взаимодействия с предметами реального мира – в ходе обучения и самообучения.

В главе шестой, «Становление нормативной теории поведения домохозяйств» автор, в частности, проводит сравнительный анализ двух направлений институциональных теорий, которые разделяются по определению первопричин, объясняющих появление социального порядка (см. выше).

Если принять «экономическую направленность» взаимодействия, то следует анализировать деятельность домохозяйства как протекающую в сфере касания соглашения домохозяйств и рыночного соглашения. Соответствующим образом (с учетом {г.т.с.: 1-3}) должны определяться и исследуемые объекты, каковыми могут быть, например, выявленные в данном соглашении ценности.

Рассмотренные в гл.4 особенности формирования, передачи и сохранения знания в различных организациях должны быть учтены при анализе процессов получения и накопления знаний домохозяйствами, которые в этом случае ведут себя подобно организациям того или иного типа.

Выясняется также, что на уровне домохозяйств в переходный период проблема эффектов той или иной социально-экономической политики трансформируется в проблему интернализации норм и правил проектируемого общества.

В целях построения институциональной модели обучающегося домохозяйства продолжается развитие схемы *HIDS*. В настоящем рассмотрении

в ней выделены помимо уже названных 3-х групп элементов, области индивидуального и социального, мир предметов и мир вещей (в Платоновском толковании – «идея и материя») (рис. 2).

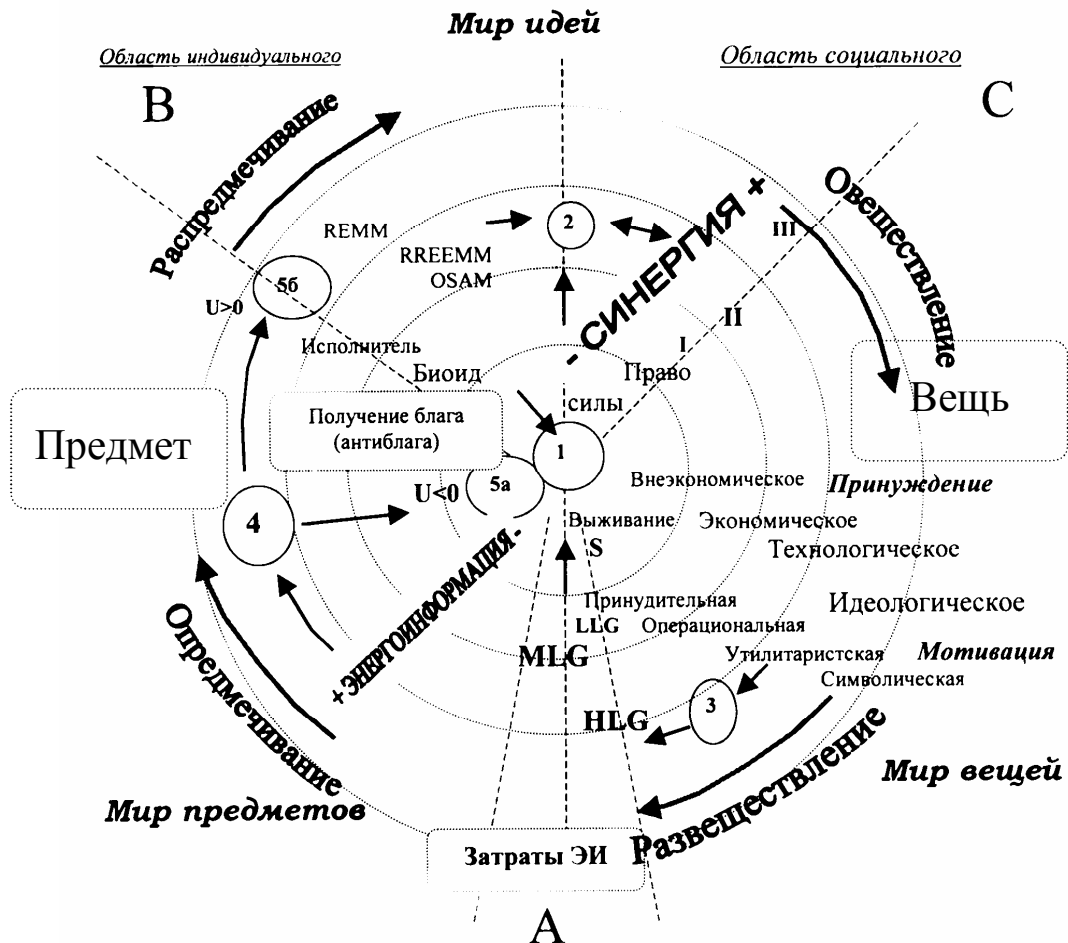

Рис. 2. Иллюстрация спирального процесса формирования и изменения представлений, убеждений, норм и правил поведения при взаимодействии с институциональными структурами (HIDS).

Полезным подспорьем в объяснении ключевого элемента схемы HIDS – разделения категорий предметов и вещей реального мира, стала публикация статьи Д.Канемана «Карты ограниченной рациональности: вклад психологии в теорию экономического поведения»⁵³, в которой автор более четко, чем в своей нобелевской лекции 2002 года, определяет различия своей и А.Тверски теории

⁵³ См. Kahneman D. Maps of Bounded Rationality: Psychology for Behavioral Economics//The American Economic Review, dec.2003, pp.1449-1475.

от теорий поведенческой экономики. Данное различие выражено в «Заключительных замечаниях» статьи Канемана: «агент в моделях поведенческой экономики «вооружен единственной когнитивной системой», а их должно быть, как минимум, две»⁵⁴. Именно две когнитивных системы, но уже развернутых в онтологическом измерении, предлагает схема HIDS.

Данная схема позволяет, в частности, объяснить причины проблем, возникающих при попытках трансплантации институтов. Новые институты появляются в сегменте «Институты» как формальные «Писанные правила». Они не задействованы на этапе 1⁵⁵ в актуализации потребностей членов домохозяйства (по крайней мере до тех пор, пока в результате их появления в экономике не появятся такие новые блага, которые иначе появиться не могут). Новые институты должны быть приняты во внимание субъектом на этапе 2 в процессе принятия решения. Однако транзакции, которые предпримет субъект для достижения своей цели, могут протекать помимо канала «формальные институты» и по другим каналам, что, в свою очередь, определит характер действий субъекта. И, если на этапе 3 субъект получит положительно оцениваемое им (на этапе 4) благо, то прежнее правило поведения только укрепится в структуре его личных правил. И только в том случае, когда субъект какое-то время будет получать «антиблаго» в результате следования старым правилам, эти правила дезактивируются, и, соответственно, повысится привлекательность нового канала для транзакций.

Следовательно, производство «антиблаг» снижает альтернативную стоимость новых институтов. Но, производство «антиблаг» требует определённых затрат⁵⁶, что обуславливает издержки, необходимые для согласования формальных и неформальных институтов.

Таким образом получен один из вариантов ответов на вопросы b и c из множества {**в.:** **a-d**}. Использование схемы делает концепцию координации *ex*

⁵⁴ См. . Kahneman D. Maps of Bounded Rationality ..., p.1469.

⁵⁵ Характеристику этапов принятия решений см. выше.

⁵⁶ см. Buchanan J.M. The Limits of Liberty, p.133.

post при ответе на вопрос с более убедительной: эффективность «антиблаг» проверяется обычно только при их применении. Угрозы, как правило, не действуют там где ощущается недостаток сильных институтов.

Отметим, что полученная в работе эконометрическая модель, позволяет обнаружить и формально представить количественные характеристики социально-экономических феноменов, о которых ранее велись только теоретические рассуждения. Это относится, прежде всего, к феноменам бедности, предпринимательства и другим, изучение которых оказывается особенно важным в условиях меняющегося общества.

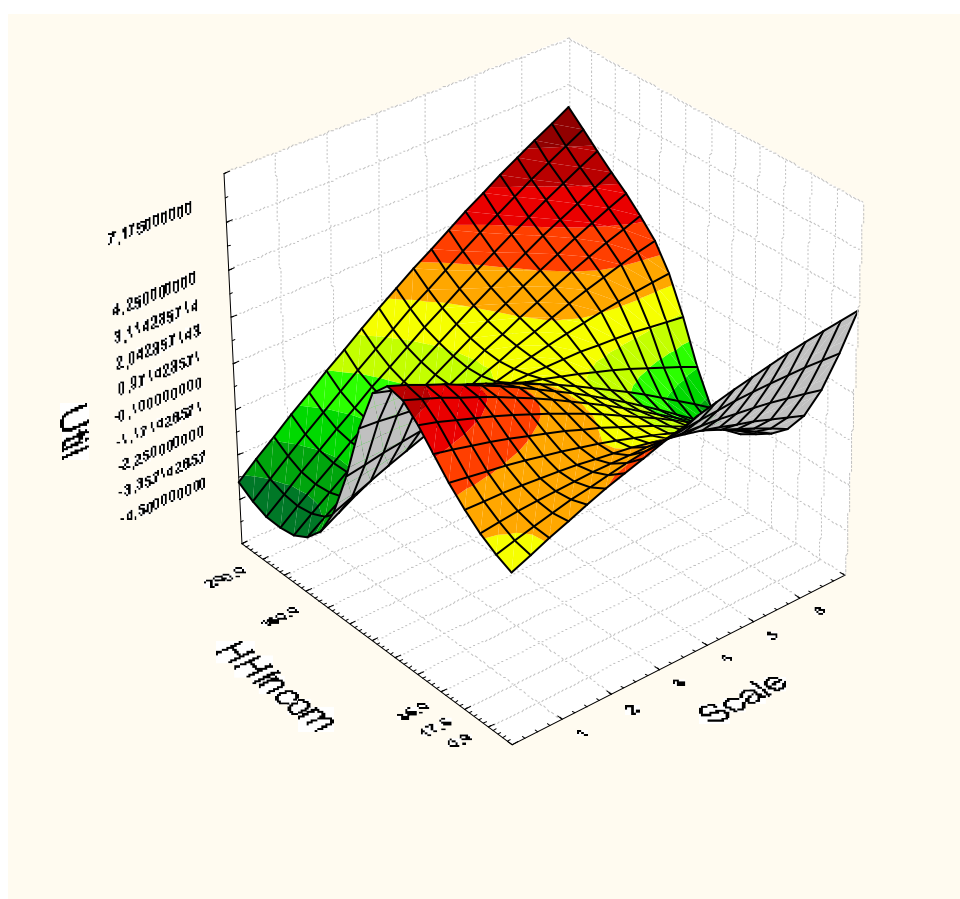

Рис. 3. Зависимость между институциональными числами утилитаризма работников, доходом домохозяйств и типами шкал ИПТ.

Наглядная иллюстрация выводов, полученных при помощи HIDS, институциональных трансформаций в секторе домохозяйств, представлена на рис. 3. Как можно заметить, лишь в крайних случаях – при низких и при высоких доходах домохозяйств, рост числа утилитаризма положительно

коррелирует с эффективностью экономических стратегий. Такая же, но менее явно выраженная зависимость обнаружена и для других институциональных чисел. В страте средних доходов данная зависимость – обратная. Интересно заметить, что наше наблюдение совпадает с результатами исследования зависимости вероятностей карьерного роста от уровня грамотности для некоторых категорий работников, регулярно проводимого Организацией Экономического Сотрудничества и Развития⁵⁷.

В «**Заключении**» отмечается, что в соответствии с поставленной целью в диссертационной работе удалось теоретически обобщить опыт исследований поведения домохозяйств в различных экономических условиях постсоветской России, представить аналитический инструментарий, позволяющий оценить структурные параметры домохозяйства как сложного социально-экономического образования; очертить концептуальные рамки и сформулировать основные положения динамической модели формирования и развития институциональных структур в соглашениях домохозяйств.

Наблюдения за поведением домохозяйств в постсоветской России, результаты которых были обобщены в диссертации, позволили выяснить, что возможности домохозяйств интернализировать новые правила игры и оказывать, в свою очередь, воздействие на внешние институциональные структуры зависят от распределений индивидуальных ценностных представлений, ожиданий и убеждений их членов.

Из названных выше свойств схемы развития институциональных форм (HIDS), можно заключить, что: процесс адаптации стратегий домохозяйств к меняющимся внешним условиям будет эффективным (причем эффективность усиливается за счет проявлений синергетических эффектов), если формируемые в процессах экономических взаимодействий психические формы будут находить свое воплощение в общественных формах (вещах) и предметах реального мира.

---

⁵⁷ См. *International Adult Literacy Survey*, OECD, 1994 – 1998; стр. 149 дисс.

В результате анализа предложенной в работе теоретической модели и данных эконометрического исследования получено формальное представление об особенностях поведения работников «бедных» домохозяйств по сравнению с «небедными». В ходе исследования получено подтверждение правдоподобности рабочих гипотез {Г.: I -IV}, выделены типичные формы функций индивидуального предложения труда для различных категорий работников, объяснены некоторые мотивы выбора экономических стратегий домохозяйств.

Таким образом, в работе выявлено наличие эффектов взаимовлияния институциональных структур и экономических стратегий домохозяйств постсоветской России, предложено теоретическое описание данных феноменов. По нашему мнению, понимание нового содержания и существа деятельности домохозяйств в условиях переходной экономики имеет важное значение для целей эффективного управления устойчивым развитием конкретных хозяйственных субъектов и экономики в целом.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Пястолов С.М. *Обучающееся домохозяйство: контуры институциональной модели поведения.* – М.: Палеотип, 2005. – 208 с. (13,0 п.л.)
2. Пястолов С.М., Шатин А.Ю. *Экономика обучающихся организаций. Контроллинг.* - М.: Изд - Международной педагогической академии, 2002. – 96 с. (7,0 п.л.)
3. Пястолов С.М. *Кто ты, «экономический человек»?// Прикладная психология и психоанализ, 1999, № 5. – с.22-46 (1, 3 п.л.).*
4. Пястолов С.М. *Система образования как объект соглашения//Высшее образование в Российской Федерации. 2000, №3, С. 81-91 (0,9 п.л.).*
5. Пястолов С.М., Задорожнюк И.Е. *Послесловие к лекции (Герберт Саймон, 1978)// Психологический журнал, т.22, №6, 2001, с.35-38 (0,4 п.л.).*

6. Пястолов С.М. *Феномен образования в меняющемся обществе* // Экономический вестник ростовского государственного университета, т.1, №1, 2003, с.56-76 (1,6 п.л.).
7. Пястолов С.М., Задорожнюк И.Е. *Экономический прорыв в психологической теории* // Психологический журнал, т.24, №4, 2003, с.29-30 (0,2 п.л.).
8. Пястолов С.М., Шатин А.Ю. *Российский университет: становление структуры управления*//Высшее образование в России, №3, 2004, стр. 157-171 (0,7 п.л.).
9. Пястолов С.М. *К вопросу об оценке качества образования. Опыт эконометрического исследования* //Высшее образование в России, № 3, 2005, стр.13-24 (0,9 п.л.).
10. Пястолов С.М. Особенности предложения труда российских домохозяйств//Вопросы экономики, № 7, 2005, стр. 124-138 (1,1 п.л.).

Созданы сетевые ресурсы:

1. <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/155060.html> - персональная страница на сайте «Экономика, Социология, Менеджмент»;
2. <http://www.gdnet.org/cf/search/index.cfm> - персональная страница на сайте «Global Development Network»;
3. http://orel.rsl.ru/dissert/pyastolov_s_m/dis.pdf - текст диссертации «Становление и развитие экономического образования в средней школе США».

Краткие итоги первой главы:

1. В доиндустриальной экономике хозяйственный механизм домовладения, имения рассматривался в качестве модели управления, пригодной и для других образований: города, княжества, страны. Основной формой отношений в рамках домовладения остается отношение подчинения: установленному распорядку, распоряжениям хозяина. Переход от отношений «хозяин – слуга» к свободному рынку труда, как указывает Дж.Хикс, произошел благодаря тому что отношения хозяина со свободным рабочим гораздо менее хлопотны, прежде всего для хозяина. К свободному работнику нельзя применить физическое насилие, но экономическое насилие, или даже угроза применения такого насилия, оказываются более эффективными. «Главной причиной вытеснения рабского труда свободным явилась относительная дешевизна последнего» (Дж.Хикс).

2. Особая форма домохозяйства – община, как правило, существует там, где преобладает производство со сравнительно большой продолжительностью производственного цикла, и велика вероятность убытков в результате природных катаклизмов или иных обстоятельств непреодолимой силы. Традиции и обычаи общины являются своеобразной страховкой, гарантией выживания. Основная цель общины, то, чем, собственно, оправдывается ее существование в условиях, отличных от родоплеменного строя земледельцев, заключается в защите прав собственности на те или иные ценности. Русская земледельческая община, кроме того, являлась инструментом взимания налогов и землеуправления.

3. Невозможность уравнительного рассмотрения всех членов домохозяйства, а также то, что «семья — наименее равновесный из всех общественных институтов», не позволили сформироваться непротиворечивой и эффективной теории домохозяйства в условиях индустриальной экономики, сложившихся к началу XX века. Однако, уже в наше время, накопленная эмпирическая база, а также модели «гидравлических экономик» К.Витфогеля, «азиатской деспотии» К.Маркса, в большей степени историко-социологические, обогащенные экономическим анализом в работах А.Виноградова, Н.Иванова, Р.Нуреева, И.Следзевского, В.Федорова и других, исследования феномена крестьянской общины позволили подготовить почву для создания современной институциональной модели домохозяйства.

4. В рамках классического и неоклассического направлений развития экономической мысли были разработаны плодотворные идеи, позволяющие смоделировать предложение труда домохозяйства, включающего в себя первичного, вторичного и других работников. В авторской модели выделены типичные линии индивидуального предложения труда (ЛИПТ) для работников «бедных» и «небедных» домохозяйств.

5. Учет психологических и институциональных предпосылок поведения членов домохозяйств проводится в рамках концепции «фундаментальной» неопределенности (в развитие идей Дж.М. Кейнса и Ф.Найта). Теория предложения труда домохозяйства представлена как результат развития классической модели домохозяйства, обогащенной положениями кейнсианской модели **{п.к.м}**. Развитие «психологического закона потребления» Кейнса продолжается в том смысле, что, приняв те или иные роли работников, члены домохозяйства продолжают придерживаться их даже некоторое время после изменения первоначальных экономических условий.

6. В качестве элемента методологической основы исследования приняты базовые гипотезы теории соглашений **{г.т.с.:1-3}**. Выбор рационального индивида в рамках концепции соглашений может быть объяснен при помощи инструментария теории игр, подразумевая, что форматы соглашений – институциональные (нормативные) структуры задают параметры «природы» - внешних условий.

Краткие итоги второй главы:

1. Приводимые в работе факты указывают на то, что особенности хозяйственного механизма в рамках анклавного соглашения усиливают свое влияние уже и на макроэкономические процессы в России и требуют особого внимания при решении задач социально-экономического прогнозирования. Однако традиционные (классические и неоклассические) методы экономического анализа ситуаций, наблюдаемых сегодня в секторе домохозяйств, на рынках труда, в организациях, в большинстве случаев не могут обнаружить глубинных причин наблюдаемых явлений, или же описывают их довольно поверхностно, т.е. оказываются малоэффективными.

2. Для описания объекта нашего исследования необходимо не только представление его во временном измерении, в географическом пространстве, но также в пространстве институциональном.

3. Работа над конструированием такого пространства и модели исследуемого объекта включает в себя сбор эмпирических свидетельств взаимовлияния институциональных структур и экономических стратегий домохозяйств. Инструментальным средством моделирования стала методика расчета институциональных чисел утилитаризма, доверия, эмпатии, интерпретативной рациональности.

4. Исходя из утверждения Д.Норта, что институты есть то, что существует в человеческом сознании, мы должны также учесть парадоксальность человеческого сознания. Она обусловлена, в частности, тем, что пространство сознания имеет большую размерность, чем пространство вещей реального мира, и предметы, существующие в сознании человека, не могут быть однозначно соотнесены с этими вещами.

5. Для целей позитивной характеристики домохозяйств современной России институциональные числа учтены как параметры регрессионных функций эластичности предложения труда, типов экономических стратегий домохозяйств. В результате проведенного исследования были получены наглядные иллюстрации проявления пороговых эффектов, связанных с необходимостью изменений экономических стратегий домохозяйства при изменении его совокупного дохода. Кроме того были получены свидетельства о наличии другого типа поведенческих эффектов, которые условно можно назвать институциональными порогами.

6. В результате эконометрического исследования получено подтверждение правдоподобности гипотез {Г.: I-IV}. Выявленные типы линий ИПТ работников российских домохозяйств статистически значимо связаны с выбором экономической стратегии домохозяйства.

Краткие итоги третьей главы:

1. Для объяснения феноменов, наблюдаемых в институциональном пространстве и для описания его параметров, необходимо формально представить процессы, в ходе которых происходит социальная трансформация в секторе домохозяйств, а это, в свою очередь требует понимания процессов формирования и трансформации индивидуальных распределений ценностных представлений, ожиданий и убеждений.

2. Задача сформулирована в виде комплекса вопросов {в.: a-d}: (а) В какой момент, и при каких условиях убеждение отдельных индивидов становится общественной ценностью? (б) На каком этапе процесса принятия решений осуществляется координация действий субъекта с требованиями соглашения (нормы)? (с) Каковы условия, при которых возможно с большой долей вероятности появление и укрепление неформального механизма такой координации? (д) Если такого механизма нет в обществе, можно ли спровоцировать его появление и развитие с помощью легальных средств?

3. Для последующего определения факторов, влияющих на принятие решений в условиях неопределенности, используются предположения о порядке и координации

взаимодействий экономических агентов {п.п.к.: 1-3}: (1) блага соответствующего уровня должны быть соотнесены с тем количеством времени, физических, эмоциональных и интеллектуальных усилий, которое необходимо для их получения и потребления; (2) существует зависимость между способностями принимать разумные решения и объемом доступной индивиду информации. Решения выражаются в поведении, которое, в свою очередь, разделено на типы: целерациональное, целостнорациональное, традиционное, аффективное; (3) поведение индивида обусловлено его интеллектуальными способностями (умением оперировать приемами формальной и другими типами логики), а также правилами и нормами, существующими в обществе, его собственными убеждениями и представлениями, традициями и привычками, эмоциями, психологическими доминантами и инстинктами.

4. Наряду с «общественными формами» в качестве объекта исследования введена в рассмотрение концепция «психических форм».

5. В конструируемой схеме развития институциональных структур в дополнение к когнитивному измерению, развернутому в экономико-психологических исследованиях «пространства восприимчивости» Д. Канемана и А. Тверски, автор открывает онтологическое измерение пространства представлений и суждений, развивая, тем самым идею Л.С. Выготского об «энергетической основе различных форм поведения». В новом (институциональном) пространстве, имеющем уже, как минимум два измерения, появляется возможность точнее определить координаты таких объектов, как, например, «ментальность», «ценностно-мотивационное отношение» (являющиеся психическими формами), «нормы и образы взаимодействия», правила (относящиеся к институтам), как объекты отделить их друг от друга и от организационных форм.

5. На основе анализа результатов экономико-психологического эксперимента выделены фреймы экономического сознания индивида: (1) психофизиологические; (2) институциональные; (3) профессиональные; (4) фреймы информационной культуры, что позволяет формально представить феноменологические аспекты взаимодействия психических и общественных форм в процессах опредмечивания - распредмечивания и овеществления – развеществления.

6. Рамки восприятия (онтологические границы или «фреймы» рациональности) определяют системные уровни рациональности, порядок которых задан соответствующими типами благ: сохранение собственной жизни (S, выделено из последующего уровня, чтобы соответствовать аффективному типу поведения), блага низшего уровня: LLG (Low Level Goods), блага среднего уровня: MLG (Middle Level Goods), блага высшего уровня: HLG (Higher Level Goods). Порядок координации действия экономических субъектов определяется границами институциональных соглашений, которые также играют роль границ восприятия.

Краткие итоги четвертой главы:

1. Экономическое поведение российских домохозяйств, как объект исследования, существует в областях касания анклавного соглашения (convention domestique), с другими: рыночным, индустриальным, экологическим и т.д. Рассматривая организацию как род компромисса между институциональными соглашениями, обнаруживаем, что задача получения представления об организационном взаимодействии, в котором происходит развитие психических и общественных форм, соотносится как частное с общим с известной проблемой определения существа процессов формирования и изменения представлений, норм и правил поведения, которая выражена в вопросах {в.: а - d}.

2. В этом случае, общественные формы рассматриваются как средства обучения и факторы, влияющие на процесс принятия решений во взаимодействии с психическими формами - представлениями и убеждениями индивида. Исследование феноменологического аспекта процессов формирования различных типов организационного знания позволяет

выявить закономерности развития человеческого капитала домохозяйства и таким образом заложить фундамент нормативной институциональной теории поведения домохозяйств.

3. Раскрытие механизма взаимовлияния психических и общественных форм, и далее – взаимовлияния институциональных форм и экономических стратегий домохозяйств, осуществляется в ходе исследования процессов принятия экономических решений с последующим анализом и оценкой результатов этих решений. Деятельность субъекта, направленная на достижение определенной цели рассматривается в ее когнитивистском аспекте. Все предполагаемые действия субъекта разделены на этапы: на первом этапе в сознании индивида, как результат восприятия, формируется образ предмета на основе существующих в нем представлений и доминант; на втором этапе начинается процесс персонификации вещи, овеществление образа предмета, его «наименование»; на третьем этапе субъект производит действия с целью получения и потребления благ; на четвертом этапе субъект оценивает степень усилий-энергии-энергоинформации, затраченных на получение и потребление блага; на пятом этапе индивид оценивает предельную полезность предмета (объекта соглашения), исходя из объема энергоинформации, который он получает дополнительно в результате потребления соответствующего блага, или теряет.

4. В рамках полученной «Схемы спирального развития институциональных форм» или HIDS (Helical Institutional Development Scheme) диалектическая сущность борьбы противоположных процессов – эпистемологического дискурсивного и онтологического рекурсивного, выражена в концепции «развития по спирали». В случае перехода к этапу 5а, если полезность предмета оказывается отрицательной, - субъект не получил то, на что рассчитывал, или был наказан (наказание рассматривается как «антиблага»), то представление (личная норма), которое лежало в основе актуализации потребности и принятия решения, ослабевает или даже дезактивируется и переходит на уровень подсознания; спираль развития сжимается. В случае перехода к этапу 5б, если полезность оказывается положительной, то представление (личная норма) закрепляется в активной структуре представлений субъекта (психологической матрице); спираль развития раскручивается.

5. Элементы HIDS обладают свойствами {с.э.: *i-ii*}: (i) Движение от одной группы элементов к другой в формате HIDS осуществляется только по ходу часовой стрелки. Таким образом, например, представления индивида (психические формы), не могут сформироваться под влиянием права силы, неформальных или формальных социальных правил, и даже логики (общественных форм). Однако представления могут появиться, как результат опыта под воздействием стимулов в виде возможности получить соответствующие блага (или антиблага), а также могут быть унаследованы от родителей или общества (как результат воспитания и/или обучения). Следовательно, при формировании нового знания (укореняющегося затем в институтах) действует механизм координации *ex post*, так как соответствующие качества человеческого капитала ещё не сформированы. (ii) При переходе от одного этапа к другому в процессе формирования психических и общественных форм могут последовательно взаимодействовать элементы только двух соседних групп. Следовательно, только в сообществах с установившимися институтами может осуществляться координация действий субъектов на основе общих ожиданий и убеждений (механизм координации *ex ante*).

6. Рассматривая HIDS как представление системы взаимодействий общественных и психических форм, в качестве величины системного времени следует выбрать количество транзакций, причем безотносительно к промежутку исторического времени. В этом случае будет учтено то свойство, что события, происходящие с человеком, полученные знания, не исчезают из человеческой (и общественной) памяти. Явление же «размывания» образа предмета в формальной модели может быть объяснено тем, что, если количество событий,

связанных с тем или иным предметом, не увеличивается, то их доля в общем числе событий уменьшается.

Краткие итоги пятой главы:

1. В рамках концепции «человеческого капитала», число лет обучения (и/или затраты на образование), опыт работы рассматриваются как инвестиции в человеческий капитал, наряду с такими формами инвестиций, как, например, миграция, поиск нового места работы, обучение в процессе деятельности (*on-the-job-training*) и т.д. Определение мер экономической политики, затрагивающих в том числе интересы домохозяйств, находится под влиянием сравнительных оценок отдачи от инвестиций в образование и от инвестиций в другие активы, например, физический капитал. В последнем случае чаще других применяется показатель внутренней нормы отдачи от инвестиций (IRR).

2. Частные инвестиции в образование могут являться продуктивными с точки зрения работника, отдельного домохозяйства, и неэффективными с точки зрения общества в целом. Анализ эффективности общественных инвестиций в образование приводит к противоречивым выводам.

3. По результатам выполнения процедуры трансформации Бокса-Кокса для зависимой и некоторых из объясняющих переменных выполненная в нашем проекте для дальнейшего исследования была выбрана логарифмическая функция заработков. Однако мы признаем ограниченность допущений регрессии Минсера {д.р.м.: 1-6} и продолжаем поиски объясняющих теорий в рамках неоклассических концепций человеческого капитала.

4. Практически единственный, по крайней мере, на сегодняшний день, способ устранить смещенность параметров, полученных при помощи МНК – попробовать применить различные инструментальные переменные и посмотреть на изменения, происходящие в оценке соответствующего коэффициента.

5. В рамках изученных концепций «качество образования» отождествляется с затратами на его получение. Кроме того, в данных теориях можно встретить субъектов двух типов: «принимающего решение о совершении затрат на образование» и «обученного» субъекта. Но нет субъекта обучающегося.

6. При исследовании переходной экономики выясняется, что и уровень образования в семье, и благосостояние каждого из ее членов определяется принадлежностью к определенной социальной группе, неким общественным статусом данной группы. Такой вывод был получен, в частности, в нашем исследовании.

7. Смещение рамок образовательного периода, переход к системе непрерывного образования, означает нарушение допущений, лежащих в основе теории человеческого капитала, а следовательно, требует пересмотра или даже отказа от разработанных моделей человеческого капитала. В экономике домохозяйств, в частности, образование может рассматриваться и как потребляемая услуга, но также как приобретение производственного ресурса.

8. Учет названных особенностей возможен в рамках деятельностной парадигмы, реализуемой в динамической модели спирального развития институциональных структур, системообразующим элементом в которой выступают различные формы знания, а различные типы благ играют роль параметров порядка. Параметрами координации в этом случае становятся нормы того соглашения, в котором на данный момент позиционирует себя субъект. Если же информации оказывается недостаточно для принятия «рационального» решения, чаще, чем в прочих, субъект согласует свои решения с нормами и правилами анклавного мира (соглашения домохозяйств).

9. Результаты эмпирического исследования иллюстрируют предположение о локальной специфике свойств человеческого капитала, которое проявляет себя в эффектах взаимовлияния институциональных структур и экономических стратегий домохозяйств.

Однако эти же результаты свидетельствуют и об относительной исчерпанности потенциала традиционных моделей человеческого капитала в объяснении поведенческих феноменов, наблюдаемых за рамками рыночного соглашения, и, в частности в соглашениях домохозяйств и в областях касания с соглашениями других типов.

Краткие итоги шестой главы:

1. Опираясь на концепцию социально-экономического порядка, основанную на принятии общих целей в когнитивном аспекте: члены общества осознанно принимают и разделяют между собой одни и те же ожидания, обнаруживаем, что институциональные формы (вещи) служат средствами коммуникации и координации. Знание о целях должно быть кодифицировано, чтобы члены сообщества могли его воспринимать и передавать друг другу.

2. Если принять приоритет общих целей и ожиданий («экономическую направленность» взаимодействия), то следует анализировать деятельность домохозяйства как протекающую в сфере касания соглашения домохозяйств и рыночного соглашения. Соответствующим образом должны определяться и исследуемые объекты, каковыми могут быть, например, выявленные в данном соглашении ценности. В интерпретации теории соглашений процесс превращения тех или иных представлений в ценности может быть описан как переход объекта из одного типа соглашения в другой.

3. Многие конфликты и противоречия, наблюдаемые в России последние десятилетия могут быть объяснены в рамках концепции соглашений. Наглядным примером подмены соглашений могут послужить многочисленные случаи, когда российские граждане отдавали свои деньги в рост фирмам подобным печально известной "Властилине" или даже частным заёмщикам фактически "под честное слово". В интерпретации концепции спирального развития «психических форм» суть конфликта состоит в том, что взаимодействия агентов происходят на разных уровнях мотивации.

4. Доверие, как базовая институциональная норма, увеличивает цену уклонения от кооперации, способствует появлению жестких норм взаимовыручки, упрощает коммуникации и прохождение информационных потоков, и фиксирует успехи прошлых актов взаимопомощи, создавая основу будущих взаимодействий.

5. На локальных рынках труда нередко наблюдается ситуация устойчивого неравновесия, обусловленного влиянием многочисленных социальных структур, в рамках которых происходят утверждение властных полномочий и статусных позиций, обмен информацией и неэквивалентными услугами. При рассмотрении данных явлений необходимо также учитывать эффекты наложения, несовпадения институциональных матриц проявляются в поведенческих пороговых эффектах в условиях смены хозяйственных укладов. В рамках используемой институциональной концепции это трактуется как смена форматов соглашений, в которых домохозяйства вынуждены себя позиционировать с целью осуществления хозяйственной деятельности.

6. Особенности структуры знания и систем обучения в организациях могут быть спроецированы на пространство рынков труда, что позволяет выделить их характеристики в координатах: «степень элитарности обучения» - «степень мобильности рабочей силы». Влияние структур рынков труда и особенностей взаимоотношений работников внутри организации определяет степень обусловленности знания и компетенции внутри организации внешними условиями, степень мобильности рабочей силы, возможности карьерного роста, сказывается на особенностях определения социальной и профессиональной идентичности работника, указывает мотивы и границы образования, обуславливает взаимодействие индивидуального и коллективного обучения.

7. Как обобщение результатов исследований, в настоящей работе предлагается классификация экономических стратегий российских домохозяйств: стратегии выживания - консервативная, конструктивная, деструктивная; инновационные стратегии. Направление

развития стратегий от деструктивной – к инновационной совпадает с направлением вектора развития деперсонифицированного доверия, но не совпадает с вектором развития нормы утилитаризма.

8. Обнаружено, что норма утилитаризма наиболее чувствительна к смене стратегических установок домохозяйств. Тем самым, найдено еще одно подтверждение версии о приоритете данной нормы в рыночном соглашении.

9. Использование разработанной концепции институционального развития позволяет обнаружить взаимовлияние институциональных структур общества и экономических стратегий домохозяйств. С определенной долей условности можно указать тип общества, в котором с большей вероятностью обнаруживается та или иная стратегия: деградирующее общество – деструктивные стратегии; обучающееся общество – инновационные стратегии; организованное - конструктивные; искусственное общество – консервативные стратегии.

10. Объединение домохозяйств в некое подобие J – организации или другого рода стабильную структуру возможно при условии генерации объединяющих ценностей и/или ожиданий, иначе воспроизводство человеческого капитала – выживание и развитие всего общества, страны становится серьезной проблемой в меняющихся условиях.

11. Домохозяйство воплощает в себе свойства институционального пространства, определяемого рамками соглашения домохозяйств. В то же время, при переносе деятельности в форматы других соглашений, домохозяйство объективируется, но в этом случае какие-то его характеристики становятся более значимыми, а какие-то теряются. Так, например, в рыночном соглашении домохозяйство может рассматриваться как продавец экономических ресурсов, в экологическом – как объект приложения усилий и т.п.